

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«О правовых и организационных аспектах обеспечения здорового питания
детей дошкольного и школьного возраста в Российской Федерации»

20 октября 2017 года

М.П. ЩЕТИНИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Давайте рассаживаться и потихонечку настраиваться на работу.

Если позволите, до начала нашего мероприятия я хотел бы определиться по регламенту. Давайте так: нашим двум основным докладчикам предоставим по 10 минут, выступающим – до пяти минут, и если будут какие-то информационные сообщения – буквально две минуты, чтобы, коллеги, мы с вами уложились в два часа, это был бы оптимум. Проблема важная, серьезная, поэтому мы должны ее детально обсудить, но при этом не выходя за рамки, если мы договариваемся, установленного регламента. На меня прошу не обижаться (у всех плотный график, у вас тоже): будет звоночек – время истекло, всё.

Переходим к нашей работе. Еще раз добрый день, уважаемые коллеги! Прежде всего, я от имени Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию хотел бы поблагодарить всех присутствующих в этом зале за то, что вы откликнулись на наше приглашение принять участие в парламентских слушаниях.

Общеизвестно, что развитие государства идет цивилизованным путем, если у него растет здоровое молодое поколение. Здоровье детей и подростков в любом обществе, в любых экономических, политических условиях является актуальной проблемой и предметом первоочередной важности, в значительной степени определяющим будущее страны.

Полагаю, не ошибусь, если скажу, что в нашей стране, в России, такое отношение к детям укоренилось особенно глубоко, и не только как неотъемлемая часть нашей культуры, как национальная традиция, но и как приоритетное направление деятельности государства. Напомню, что по инициативе Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко 1 июня 2012 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин своим указом дал путевку в жизнь Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, а 29 мая текущего года подписал указ, утверждающий проект Десятилетия детства на период 2018–2027 годов. В этой связи на первый план выходит одна из самых основных, самых важных составляющих детского развития – правильное, здоровое питание детей всех возрастных категорий, которое должно стать неотъемлемой частью их дальнейшей повседневной жизни и

способствовать крепкому физиологическому, психическому и социальному здоровью растущего человека, заложить основу его дальнейшей полноценной жизни. Качественное питание должно обеспечиваться путем потребления безопасных, полноценных пищевых продуктов в рамках сбалансированного питания, и его повсеместное внедрение в рамках общей государственной политики является нашим приоритетом при организации дальнейшей работы в данном направлении. Убежден, что объявленное указом Президента на 2018–2027 годы Десятилетие детства должно мобилизовать органы законодательной и исполнительной власти государства на обеспечение детей, всего подрастающего поколения качественным, здоровым питанием.

Хотел бы обратить внимание на состояние и перспективы развития производства детского питания в Российской Федерации. Полагаю, что в холле нашего сегодняшнего зала заседаний вам удалось ознакомиться с небольшой выставкой продукции детского питания некоторых российских производителей.

Уверен, что в процессе слушаний мы услышим о тех совершенно недетских проблемах, с которыми сталкиваются сегодня производители в этом важнейшем секторе нашей экономики. Благодаря отечественным сельхозтоваропроизводителям сегодня мы с гордостью отмечаем выполнение Доктрины продовольственной безопасности по многим показателям. Вместе с тем наша страна в большом количестве импортирует готовое детское питание. При этом отмечу, что рынок детского питания в Российской Федерации является одним из самых перспективных в пищевой отрасли. Сегодня в России более 25 миллионов детей в возрасте до 14 лет (это более 17 процентов всего населения страны), при этом численность самой значительной группы детей – до четырех лет – составляет более 9,5 миллиона человек, что сопоставимо с численностью некоторых европейских государств.

С учетом приведенных цифр необходимо объединение усилий всех ветвей власти, бизнес-сообщества, общественных объединений, направленных на решение комплексной проблемы обеспечения детей здоровым питанием. Среди основных назову разработку схем развития и размещения предприятий по производству продуктов питания для детей раннего возраста, создание нового оборудования, разработку и внедрение перспективных технологий производства продуктов детского питания, а также новых видов тары и средств упаковки.

Важнейшее значение приобретает законодательное и нормативно-правовое обеспечение производства детского питания. Также напомним, что в 2016 году в Российской Федерации был принят закон, запрещающий обращение с ГМО и их использование для любых целей, за исключением проведения экспертиз и научно-исследовательских работ. Именно статус России как

территории, свободной от ГМО, позволит нам иметь значительные, долгосрочные и позитивные эффекты для стабильной конкурентоспособности на новых рынках продуктов питания, в частности продуктов питания для детей.

Остановлюсь на еще одной важной проблеме. По данным Минобрнауки, на 1 мая 2017 года охват школьным одноразовым горячим питанием составляет почти 11 миллионов человек, это более 64 процентов от общей численности обучающихся. Также прибавьте к этой цифре детей дошкольного возраста, находящихся в более чем 40 тысячах государственных дошкольных учреждений. Как видим, количество детей, централизованно питающихся в образовательных организациях, весьма велико. В этой связи следует отметить, что за истекший период 2016/17 учебного года специалистами Роспотребнадзора за нарушения санитарного законодательства при организации питания детей составлено более 27 тысяч протоколов об административных правонарушениях, из которых непосредственно по организации питания 8838 протоколов, наложено штрафов на общую сумму около 23 млн. рублей, вынесено 140 постановлений о приостановлении деятельности объектов, осуществляющих организацию питания детей. Это говорит о постоянном контроле государства за организацией детского питания, с одной стороны, а с другой – о безответственности некоторых наших руководителей. Убежден, что ввоз, производство, сбыт фальсифицированной либо недоброкачественной пищевой продукции, предназначенной для питания в дошкольных и других образовательных организациях, медицинских организациях и организациях социального значения, равно как и организация питания такими продуктами, должны наказываться по всей строгости закона, наравне с уголовными преступлениями.

В заключение подчеркну, что мы в комитете совместно с Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации подготовили проект итогового документа наших парламентских слушаний, который у вас имеется. Будем признательны всем участникам, если в ходе выступлений они с ним ознакомятся, выскажут какие-то свои критические замечания либо дополнительно (мы возьмем какой-то определенный люфт) эти замечания нам дошлют. Благодарю за внимание.

С удовольствием предоставляю слово Ивану Вячеславовичу Лебедеву, статс-секретарю – заместителю Министра сельского хозяйства Российской Федерации.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Агропромышленный комплекс страны сегодня динамично развивается, и мы имеем яркие успехи. И, действительно, по отдельным подотраслевым направлениям таких рекордов у нас не было уже почти 40 лет. Конечно, это во

многом благодаря системным мерам господдержки, которую оказывает Правительство Российской Федерации. Но вместе с тем мы сегодня имеем и проблемные направления, по которым нам срочно нужно предпринимать активные действия.

В первую очередь о чем я хотел бы сказать? У нас есть сегодня указ Президента № 350, который говорит нам о том, что мы должны выйти на достаточный уровень самообеспеченности по тем направлениям, где сегодня высокая степень зависимости от импорта, в том числе и по детскому питанию. В рамках реализации положений указа № 350 мы сегодня защитили фундаментальный документ – Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы. В ней определены все важные направления, на которые нужно обратить внимание, где мы должны выйти на достаточный уровень самообеспеченности в течение трех-четырёх лет по основным направлениям.

Что сделано? Федеральная научно-техническая программа представляет собой комплекс документов и выходит на конкретные подпрограммы, которые проименованы и утверждены на заседании совета при Президенте, в том числе мы планируем отдельную подпрограмму по детскому питанию. Каждая подпрограмма будет состоять из достаточно большого количества комплексных научно-технических проектов, где, начиная с фундаментальной науки, прикладных поисковых научных исследований, конкретных сельхозтоваропроизводителей, научно-исследовательских институтов, которые у нас задействованы по этому направлению, все они будут организованы в конкретный комплексный научно-технический проект. Все это будет представлять собой достаточно серьезную объединенную систему агропромышленных кластеров страны. И мы сегодня все меры господдержки, которые есть на площадке Министерства сельского хозяйства, абсолютно четко адаптировали под стратегически важные направления агропромышленного комплекса.

О чем здесь стоит сказать? Какие из мер господдержки самые популярные? Конечно, впервые заработавший сегодня льготный механизм кредитования аграриев, в том числе и переработчиков, до 5 процентов – важная мера, которая позволила ведущим аграрным державам сегодня показать высокие результаты и осуществить революционный прорыв. Сегодня благодаря этому механизму впервые мы привлекли в отрасль более 700 млрд. рублей инвестиций. Это уникальная ситуация. Если проанализировать 2014, 2015 и 2016 годы, планку более чем за 250 мы никогда не преодолевали, поэтому подумайте, эффективно или неэффективно.

Вторая серьезная составляющая, второй финансовый инструмент – это механизм доведения единой субсидии из федерального бюджета до регионов, который позволяет сегодня

регионам самостоятельно определить свои точки роста, направления и поддержать их конкретными действиями, в том числе и деньгами по этим направлениям. Я точно знаю, что мы достаточно глубоко анализировали рынок детского питания, и у нас достаточно большое количество регионов для себя это видит как точку роста, в том числе по повышению качества используемого сырья и по переработке.

Конечно, сегодня важно сказать, что процесс импортозамещения по этим направлениям – с двойным механизмом. Первый механизм – мы создаем сегодня серьезную составляющую с государственным участием, где есть полный контроль государства. Вместе с тем это все равно механизм государственно-частного партнерства – ФНТП, как я вам сказал, конкретный комплекс научно-технических проектов. В том числе и создаем процесс (наверное, его можно сравнить с автомобилестроением) перехода от отверточной сборки, крупноузловой истории к компонентной истории, уже на компоненты второго, третьего уровней, то есть правильно импортозамещаем, поступательно; наравне с тем, что создаем свою, отечественную историю, поступательно двигаемся и в тех направлениях, которые сегодня есть по детскому питанию.

Конечно, когда мы говорим про детское питание, важно отметить, что сегодня рынок достаточно консолидирован. У нас сегодня (я с собой захватил цифры) на топ-5 компаний приходится почти 70 процентов рынка в денежном выражении, а 12 ведущих игроков занимают 91,3 процента рынка. Подумайте. То есть достаточно узкий сегмент, и действительно он сегодня у нас консолидирован.

В число ведущих участников рынка входят три российские компании (я должен, конечно, об этом сказать) – это "Прогресс" с долей 20,9 процента (бренд "ФрутоНяня"), "Сады Придонья" (бренды "Сады Придонья" и "Спеленок") и "Сивма" (бренд "Бабушкино Лукошко") с долями где-то в среднем по 4,8 процента. Остальные ведущие игроки на рынке – всем известные транснациональные компании, такие как PepsiCo, Danone, Nestlé, Kraft, HiPP и другие. В 2016 году Российская Федерация импортировала 56,4 процента от всего объема детского питания в денежном выражении, что свидетельствует, как я уже вам сказал, конечно, о необходимости импортозамещения указанной товарной группы.

Какие основные проблемы мы сегодня видим? В первую очередь это нехватка отдельных видов отечественного сельскохозяйственного сырья необходимого качества.

Вы знаете, что сегодня мы достаточно серьезно развиваем такое направление, как интенсивные сады, как я уже сказал, используем под это серьезный механизм льготного кредитования, а самое главное – возмещаем прямые понесенные затраты. И по этому направлению

возмещение прямых понесенных затрат повышенное, нежели в стандарте по CAPEX, который мы сегодня имеем. Поэтому эта прорывная мера позволит обеспечить нас качественным сырьем. Я думаю, через три-четыре года мы на своих площадках будем иметь достаточное его количество.

Второе – это, конечно, отсутствие значительного количества отечественных пищевых ингредиентов для производства детского питания. Когда мы говорим про автомобилестроение (я сейчас вам рассказывал), мы, конечно, говорим про отверточную сборку. Можно откровенно сказать, что если мы посмотрим компонентную составляющую, компонентную базу того, что сегодня производится на территории нашей страны, то увидим, что зависим на 90 процентов. И сегодня это, абсолютно точно, надо менять.

Сегодня у нас совместно с ФАНО по этому поводу проведена масштабная работа. Мы качественно проинвентаризировали нашу обеспеченность с точки зрения того, что у нас было еще в старую, советскую эпоху, посмотрели еще раз коллекции, институты, ученых, чтобы понимать, с какой площадки мы сегодня стартуем, что имеем и что нужно доразвить, что нужно развивать с нулевой отметки.

Конечно, важно отметить, что сегодня на рынке присутствуют дисбаланс ставок ввозных таможенных пошлин на отдельные виды пищевых ингредиентов и готовую продукцию для детского питания и ограничение на ввоз некоторых из них.

Вы – высокопрофессиональные люди и хорошо понимаете, о чем я говорю. Например, на ввозимые готовые продукты детского питания ставка таможенной пошлины составляет 5 процентов, на отдельные ингредиенты, компоненты, составляющие эта ставка сегодня от 10 до 15 процентов. Все это создает некий дисбаланс, и мы видим в этом достаточно серьезную проблему, поэтому в этом направлении планируем активизировать свою работу.

Конечно, сегодня важно сказать, что мы имеем приоритет ценовых, а не качественных параметров при осуществлении государственных закупок детского питания, вес которых при оценке заявок составляет 70 процентов. Это недопустимо и неправильно. Здесь мы, конечно, в первую очередь должны думать о безопасности, качестве поставляемой продукции и в последнюю очередь – о цене.

По нашему мнению (наверное, я бы это поставил вообще на первое место), если говорить о Министерстве сельского хозяйства, мы сегодня имеем очень высокую степень износа оборудования, которое в производстве детского питания и диетических пищевых продуктов, по нашей оценке, составляет также почти 70 процентов. И здесь важный механизм – льготного

кредитования (я уже его называл), чтобы реконструировать, переоснастить самым последним, качественным оборудованием, инновационными технологиями. Я думаю, что это сработает.

Вот три меры – механизм льготного кредитования, CAPEX, возмещение прямых понесенных затрат, – если мы качественно "вольем" их в ФНТП (там преферентные меры господдержки по всей линейке мер, которые сегодня существуют), и система агропромышленных кластеров, которая во многом аналогична тем, которые запущены Минэкономразвития и Минпромторгом (это комплексные технические послабления, налоговые льготы), – вся система этих мер в целом, я думаю, позволит нам переоснастить отрасль.

И самый главный, важный механизм... Вы знаете, что сегодня, например, в сельхозмашиностроении хорошо работает программа № 1432. То есть мы сегодня нашим аграриям позволяем покупать отечественную технику со скидкой. Раньше она была 25 процентов, сейчас – 15, но обновление происходит значительными темпами. Подобная ситуация и подобное постановление должны быть в отношении оборудования под переработку и производство детского питания.

Мы сегодня в высокой степени готовности по этой программе совместно с Минпромторгом. Надеемся ее в скором времени запустить. Я думаю, что это тоже будет очень эффективной мерой поддержки.

Про низкую доступность дешевых кредитных ресурсов можно было бы говорить, но все-таки, я считаю, ситуация меняется. Я вам сказал, что в этом году есть уже конкретный результат, в том числе и по направлению детского питания.

В целях решения указанных проблем и поддержки развития производства детского питания у нас совместно с Правительством создана серьезная межведомственная рабочая группа по вопросам развития в Российской Федерации производства детского питания, прорабатываются проект мероприятий, "дорожная карта". То есть мы понимаем, как мы идем, процесс у нас достаточно глубоко описан, поэтому всем желающим мы можем выслать на электронную почту... Там есть план системных мер, как мы двигаемся в этом направлении. Спасибо, коллеги.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Иван Вячеславович.

Анна Юрьевна Попова, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Коллеги, сразу договоримся: Анна Юрьевна сейчас выступит, в 12 часов ей надо будет уйти; если есть какие-то вопросы, мы сразу зададим их двум руководителям (правда, Ивана

Вячеславовича мы все равно не отпустим, он с нами доработает до конца) и дальше будем двигаться по программе.

Пожалуйста, Анна Юрьевна.

А.Ю. ПОПОВА

Спасибо большое.

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги! Прежде всего, спасибо за то, что вы поднимаете и обсуждаете сегодня эту тему, потому что мы считаем ее крайне важной и очень актуальной, и спасибо за приглашение.

Так сложилось в нашем государстве, что с 1991 года, когда (многие из присутствующих здесь помнят) полки наших продовольственных магазинов были практически пусты, за этот недолгий для страны период нам удалось (и вам в первую очередь удалось) обеспечить широкий ассортиментный ряд, количество. И сегодня руководство страны говорит о том, что продовольственный рынок страны насыщен. У нас есть практически все группы продуктов. Был дефицит в части потребления по овощам и фруктам, но сегодня тоже задел совершенно очевиден, и здесь динамика есть. Буквально несколько лет – и эта позиция в стране будет закрыта. Были проблемы с рыбой, но сегодня тоже говорить об этом уже не приходится, потому что общий объем на прилавках достаточно велик. Удельный вес отечественной продукции здесь растет с каждым днем, и об этом только что говорил заместитель Министра сельского хозяйства.

Вместе с тем эта продукция, которая сегодня в столь широком ассортименте есть на прилавках, достаточно безопасна. И по результатам того мониторинга, который мы проводим (а мы проводим исследования, берем до 2 миллионов проб пищевых продуктов ежегодно по всей стране, то есть плотность покрытия такая, какой нет ни в одной другой стране мира, это государственное обеспечение контроля), динамика совершенно очевидна: не более 3–4 процентов по химическим загрязнителям, не более 1,5–2 процентов по загрязнителям микробиологическим, по контаминантам мы находим в продуктах питания.

Проблема последних лет, на которую, может быть, раньше не обращали внимания (мы с 2013 года получили это полномочие), – это то, что мы с вами сегодня называем фальсификатом, когда химическая промышленность так далеко шагнула вперед, что позволяет создавать вкус, цвет и запах, не закладывая в начальный продукт то сырье, которое исторически предполагалось использовать для получения того или иного продукта. Вместе с тем в 2010 году, переходя на техническое регулирование Таможенного союза и отказываясь от национальных технических регламентов, мы с вами отказались от обязательных требований к качеству, мы отказались от

ГОСТов, они стали рекомендательными, и методическое обеспечение исследований тоже обрело рекомендательный характер.

Это было необходимым условием на тот момент, но сегодня ситуация меняется, прошло достаточно много времени. Сегодня совершенно очевидна востребованность в обществе качественного продукта питания, и требования к качеству, которые на сегодняшний день нужно регулировать, которые нужно задавать... В разных форматах это может быть, но то, что не делать этого сегодня нельзя, совершенно очевидно.

И поэтому по поручениям Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации была подготовлена (она действует с прошлого года, и план ее реализации есть) Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года. Это очень важный документ, который впервые на таком высоком уровне, государственном уровне, заявил о необходимости заниматься качеством продуктов питания в Российской Федерации. И этот документ ввел новое определение. До сегодняшнего дня в Федеральном законе № 29 "О качестве и безопасности пищевых продуктов" у нас было два определения: одно – качества, другое – безопасности. Так вот, стратегия и дальнейшая ее реализация в соответствии с тем планом, который тоже утвержден распоряжением Правительства, предполагают внесение изменений в целый ряд нормативных документов, начиная с законов Российской Федерации. И там новое определение: продукция качественна, только когда она, во-первых, безопасна, во-вторых, соответствует потребительским свойствам и, в-третьих, когда она обеспечивает здоровье сегодняшнего и будущих поколений. И вот это вместе, только все вместе, может давать продукции определение качественной продукции.

Это очень важно, и мы, когда готовили эту стратегию (а Роспотребнадзор был ответственным федеральным органом исполнительной власти за ее формирование и выпуск), консолидировали усилия 12 ФОИВов, Российской академии наук, самых разных научно-исследовательских организаций. Результат этой работы, мне кажется, достоин внимания, и мы стараемся не выйти из графика, который задан.

Значительный блок там – это детское питание. И когда мы работали над этим документом, нам вместе с учеными было совершенно очевидно, что если мы сегодня не займемся детским питанием, то завтра мы уже можем опоздать. И то, о чем сейчас было сказано, что почти 60 процентов рынка детского питания сегодня в Российской Федерации – это импортное детское питание, я считаю, для нас если не проблема, то большая задача. Потому что когда мы говорим о детском питании и можем контролировать это питание – от кормов для стада и состава почвы, на

которой произрастает овощеводческая продукция или фрукты, которые дальше идут в детское питание... Так и было в советские времена. Если вы вспомните, то детское питание начиналось с контроля почвы, на которой эта продукция выращивалась, и дальше был очень плотный контроль на всех этапах. Я не говорю, что надо вернуться и сделать так, как было, но вот это мы потеряли совершенно зря. Это нужно вернуть, потому что это очень важно, и это заложено в тех документах, о которых я уже сказала.

Я бы хотела сказать большое спасибо, Михаил Павлович нам сделал уже небольшую рекламу по жесткости надзора. Мы на самом деле к этой части нашей работы относимся с очень высокой требовательностью. Но вместе с тем что мы видим из того, что нам поставляют? Я вспоминаю 2008 год (и вы наверняка тоже помните), когда с молочной смесью, загрязненной меламином, было связано почти 300 тысяч случаев мочекаменной болезни у новорожденных в Китайской Народной Республике, и помните, какие беспрецедентные мероприятия мы проводили в Российской Федерации, с тем чтобы освободить рынок от этой небезопасной продукции. В 2012 году пришла на рынок безмолочная растворимая рисовая каша для питания детей с четырех месяцев израильского производства, загрязненная *Enterobacter sakazakii* – патогенным, в общем-то, для младенцев микробом. И то же самое – приходилось принимать серьезные меры, для того чтобы освободить рынок. В 2012 году в Германии в питании детей появилась замороженная клубника, завезенная из Китайской Народной Республики, и было 11 тысяч случаев острого гастроэнтерита. Эта линейка очень большая, когда в импортированном детском питании мы на территории Российской Федерации находим те химические и микробиологические загрязнители, которые несовместимы с детским питанием никоим образом.

Я очень рада той выставке, которую и вы наверняка видели, но, к сожалению, это практически все, что сегодня есть на российском рынке. Вот эти 20 кв. метров, через которые мы все прошли, – это практически все, что мы с вами можем дать нашим детям, а мы можем обеспечить контроль этой продукции у себя в стране и полную безопасность этой продукции, вместе с тем и ее качественный состав, состав, который обеспечит детям полноценный рацион. Это очень важно.

Сегодня уже говорили о школьном питании. К сожалению, и эта часть детского питания – питание детей в организованных коллективах – тоже требует особого внимания. Мы находим в структуре детского питания в школах недовложения. Детей обманывают: выдают одно за другое, дают им обезжиренные продукты, замороженные продукты, когда делать это запрещено нормативными актами. Мы регулируем это. Запрещено постановлением Главного

государственного санитарного врача реализовывать в школе сладкие газированные напитки, батончики. Это жесткий запрет, он работает, но и его пытаются тоже обойти в угоду золотому тельцу, ставят автоматы, через которые это продают. "А мы же сами не продаем, это автомат продает", – ну, смешное объяснение, однако же это на сегодняшний день есть.

Я хотела бы обратить ваше внимание еще и на то, что на сегодняшнем фоне нерегулируемости содержания сахара и соли (а у нас в стране это не регулируется) и в какой-то части жиров растет и заболеваемость детей. И динамика заболевания эндокринной системы у детей от 0 до 14 лет говорит о том, что заболеваемость сахарным диабетом выросла: если в 2010 году было 3,1, то в 2014 году это уже 4,5, и тренд сохраняется. Растет численность детей-инвалидов от 0 до 17 лет по заболеванию сахарным диабетом. Мы с вами не регулируем это.

Предложение Роспотребнадзора (сегодня это наднациональное регулирование техническими регламентами) – ввести индикацию, как это делается во многих странах мира, индикацию в виде "светофора" – желтый, красный, зеленый. Это обосновано институтом питания Российской академии наук, и сегодня директор будет перед вами выступать. Здесь мы четко всё прописали – в каких случаях, при каком содержании соли, сахара и жиров этот продукт будет уже небезопасным (желтая маркировка), абсолютно безопасным (зеленая маркировка), и когда он действительно опасен (красная маркировка).

Здесь нет ничего необыкновенного. Разные страны маркируют по-разному: кто-то заставляет своих производителей приклеивать черный кружок, кто-то делает систему "светофора", кто-то наносит разные полоски. Потому что сегодня обычному человеку, прочитав весь состав, сложить все в уме, вычесть и понять, полезно это или нет (а мы сегодня заставляем производителей абсолютно все использованные ингредиенты туда вносить), просто не под силу, да и профессионалу все это вычитать... Однако же это предложение (сегодня мы его старательно обсуждаем на площадке Евразийской экономической комиссии) неоднозначно воспринимается, не полностью поддерживается. Есть опасность и у бизнеса. Может быть, вы сегодня выскажете свою позицию в этой части, но, еще раз, это мировой опыт, и, конечно, его надо и в нашей родной стране использовать, применять, потому что индикация в первую очередь в детском питании или в тех продуктах, которые используются детьми... Когда выпускается сладкий газированный напиток, на нем не написано, что это детская еда, однако же первые потребители – это дети. Когда выпускается сладкая продукция, конфеты и шоколад, на ней не написано, что это детская еда, но первые потребители – это дети. И, мне кажется, очень важно было бы здесь сегодня обсудить вопросы регулирования и найти определенные решения.

Хотела бы сказать еще о том, что крайне важен на сегодняшний день и законопроект, который мы предложили и который сегодня рассматривается и в Правительстве (надеюсь, в скором времени поступит в Государственную Думу и затем в Совет Федерации), – об ужесточении административной ответственности для тех, кто нарушает права детей как потребителей, права уязвимых групп (там у нас и пожилые люди, и инвалиды, и дети), потому что обидеть ребенка – это, мы считаем, уже запредельное административное правонарушение, и здесь тоже мировой опыт – защита уязвимых групп населения, преференциальная защита в части ненарушения их прав.

Я бы хотела обратить внимание еще и на то, что мы сегодня в рамках административной реформы крайне мало проводим надзорных мероприятий, мы освобождаем бизнес, мы ищем другие формы, мы обучаем бизнес. Но я хочу сказать вам, что, если говорить о надзоре за системой торговли, мы за последние семь лет в 18 раз реже стали ходить в точки, которые продают продукты питания, у нас в 18 раз меньше проверок. И поэтому эта часть должна быть компенсирована тем, что мы внесли сегодня как законопроект в Государственную Думу, – новым видом контроля (это контрольная закупка) и новым видом надзора (это контроль за продукцией в обороте).

Когда мы с вами ушли в техническое регулирование федеральным законом № 84, сами для себя создали совершенно новый объем надзора – надзор за продукцией (в принципе все регулирование ушло в регулирование продукции, все технические регламенты – это требования к продукции), но система надзорных мероприятий осталась той, которая исторически сложилась, – это надзор за деятельностью. И чтобы посмотреть, хорошее или нехорошее детское питание продает тот или иной магазин, мы сегодня, в сегодняшнем законодательном поле, должны прийти и проверить магазин. А надо бы наоборот – надо бы, чтобы у нас было право (и этот законопроект нам это право должен дать), чтобы мы пришли в торговую точку или в точку общепита, отобрали продукцию, сняли копии сопроводительных документов, ушли и посмотрели у себя. Если все соответствует требованиям, на этом мероприятие должно закончиться. А вот если не соответствует, тогда магазин, производитель, дистрибьютор или импортер (далее кто есть)... Нам кажется, что это освободит бизнес от излишнего общения, от излишней нагрузки, но вместе с тем и даст возможность контрольно-надзорным органам в самом деле контролировать ситуацию на рынке с оборотом продуктов питания. И мы ждем вашей помощи (и надеемся на нее) в продвижении и реализации тех законопроектов, о которых я сказала. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Анна Юрьевна.

Коллеги, если есть вопросы – пожалуйста (два-три вопроса), а потом, если вас не очень затруднит, можно их письменно сюда передавать, а я здесь немножко с ними разберусь.

Пожалуйста, Вы хотели задать вопрос.

О.А. РАТНИКОВА

Ратникова Ольга Анатольевна, директор завода по производству детского питания HiPP.

Анна Юрьевна, мы с момента образования завода успешно сотрудничаем с вашим ведомством в части регистрации нашей готовой продукции. У нас никогда не было проблем ни с качеством, ни с регистрацией, чему я очень рада. Но в начале этого лета проблема возникла. Нам было сказано, что не будет больше указываться статус "органический продукт" в СГР, и это, по сути, лишает нас возможности завезти сырье (эту возможность нам предоставило Правительство), поскольку СГР с указанием статуса "органический продукт" является обязательным документом в пакете документов, которые мы предоставляем для подтверждения целевого ввоза.

Если можно, я передам Вам письмо на эту тему. Хотелось бы узнать, как нам быть и какой выход из этой ситуации возможен.

А.Ю. ПОПОВА

Хорошо, Ольга Анатольевна. У вашего предприятия и в самом деле очень хорошая история, никогда не было нареканий к продукции, это действительно так. Но мы тоже орган, который контролируется, нам сделали замечание – мы, соответственно, сделали выводы. Давайте мы посмотрим ваши документы и попробуем найти выход.

М.П. ЩЕТИНИН

Пожалуйста. Только коротко.

А.А. ЛЫСЯКОВ

Спасибо, Михаил Павлович.

Добрый день! Меня зовут Алексей Лысяков, я владелец завода "Инфаприм", мы производим сухие адаптированные молочные смеси. У нас точно такой же вопрос, как у коллег, – по поводу сыворотки D90, которая не производится в России. Мы писали письмо, просим ее сделать...

Но вопрос у меня другой. Анна Юрьевна, скажите, пожалуйста, находите ли Вы целесообразным передать Роспотребнадзору функции контроля за сырьем (я сейчас имею в виду сельскохозяйственную продукцию – молоко, сухое молоко, сыворотку), которое поступает из других стран? Сейчас это Россельхознадзор контролирует, и мы уже сталкиваемся с диссоциацией

между Роспотребнадзором и Россельхознадзором. Нам, как бизнесу, было бы удобнее, чтобы этим один орган занимался, например вы.

А.Ю. ПОПОВА

Алексей Алексеевич, я Вам признательна за доверие, но совершенно четко могу сказать, что это не в моих полномочиях. А у нас есть еще федеральный закон № 79 о государственной гражданской службе, поэтому я абсолютно точно ни комментировать, ни обсуждать этот вопрос не стану.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

Коллеги, продолжаем нашу работу.

В.А. ПЕТРЕНКО

(Микрофон отключен.) Можно еще?..

М.П. ЩЕТИНИН

А Вы когда выступите...

В.А. ПЕТРЕНКО

(Микрофон отключен.) Нет-нет, я как раз с Анной Юрьевной...

М.П. ЩЕТИНИН

Пожалуйста.

В.А. ПЕТРЕНКО

Спасибо большое, Михаил Павлович, за Вашу корректность в этом вопросе и за предоставленное слово.

Анна Юрьевна, я хочу искренне сказать Вам огромное спасибо. Можно по-разному относиться к работе различных структур и учреждений, но Вы действительно тот человек, который всегда стоит на пике всех происходящих событий и, не выделяясь при этом, делает дело практически. Это абсолютная правда (мы с Вами давно работаем), и мне хочется сказать Вам за это огромное спасибо.

У меня такой же вопрос. Мы в этом году слушали руководителя Россельхознадзора на заседании нашей палаты (Михаил Павлович, Вы знаете об этом). И много вопросов было связано с тем (о чем уже сказал коллега), что завозится много продукции, качество которой не только оставляет желать лучшего, но употребление этой продукции приводит еще к различным заболеваниям. Он сказал, что мы не можем проверить ее до такой степени, потому что у нас в стране отсутствует или качество, или безопасность... Я так и не поняла, что отсутствует, но он не

ответил на вопрос, как сделать так, чтобы это присутствовало. Вот у меня такой же вопрос. И очень многое на пике, получается, взаимодействия Россельхознадзора с Роспотребнадзором. Мы никогда не наведем порядка... Вы сказали очень нужные вещи, и они точно так же присутствуют в наших выступлениях. Но как сделать так, чтобы сломать этот межведомственный барьер и определиться, кто же все-таки будет у семи нянек подконтрольным, для того чтобы все остальное?.. Это же базис, отсюда все дальше и происходит. И что бы мы вслух сейчас ни говорили, мы возведем всё это просто в теоретическую плоскость, но не в конкретный результат.

Я прошу прощения за, может быть, такой долгий разговор, но от этого зависит все, что мы сегодня будем дальше обсуждать. Спасибо.

А.Ю. ПОПОВА

Спасибо, Валентина Александровна. Прежде всего, спасибо за хорошие слова, я принимаю их как аванс и в первую очередь, если говорить о реальной части, отнесу к моим коллегам, которые работали и до меня, и сейчас работают. Это на самом деле небольшая армия – нас, надзорных специалистов, всего 13,5 тысячи на всю страну, это все наши люди (и то не все), которые занимаются надзорным блоком.

Что бы мне хотелось сказать? Мне кажется, что были периоды, когда все было хорошо, каждый занимался своим делом, потом что-то менялось. Ведь каждое государство и каждое общество ищут оптимальный путь и оптимальный формат управления на разных этапах своего развития. Я думаю, что этот оптимальный формат будет найден.

Если говорить о контроле, я бы хотела еще раз вернуться и, может быть, сказать то, что не сказала (мне это кажется важным), и хочу заручиться вашей поддержкой. В части фальсификата мы сегодня дошли до того уровня, когда мы смотрим, находим, и я хочу сказать, что у нас есть и результаты. Мы за последние три года, когда начали заниматься фальсификацией в детском питании (а здесь были самые высокие цифры, потому что ребенок не может проконтролировать, на еде нет ни этикетки, ни маркировки, и вкусовой опыт тоже не позволяет ему отличить один продукт от другого), находили там... До четверти всех наших исследований (не всего объема еды, мы же, конечно, ходим по критическим точкам, в хорошие стараемся не ходить, потому что там и так все хорошо)... Сегодня количество наших находок снизилось: в прошлом году вдвое, за 2017 год мы видим снижение втрое. То есть количество неудовлетворительных проб не по безопасности, а по показателям несоответствия снизилось значительно.

Мы включили в эту работу и губернаторов, и законодательные собрания в субъектах Российской Федерации. Нам все на самом деле очень помогают, мы все вместе это делаем, и результат есть.

Но есть еще один нюанс, который сегодня не отрегулирован, и это тоже результат нашего исторического подхода, так всегда было. Как говорят: "Почему так?" – "Потому что так всегда было". Так всегда было, а получается следующее: посмотрите внимательно, у нас и в СанПиН так было, и сегодня в технических регламентах записано, что мы контролируем только те показатели, которые отнормированы, только те показатели мы можем сегодня контролировать. Вот есть 20 показателей для хлеба – и только 20 показателей мы можем проконтролировать и сказать, соответствует или не соответствует.

Но жизнь так быстро идет вперед, что в хлеб сегодня те, кто может себе это позволить (по совести своей или ввиду ее отсутствия), могут добавить что угодно, так же как и в другой продукт. В химической промышленности у нас, по примерным подсчетам, почти 5 тысяч новых химических соединений ежедневно синтезируется (наверное, больше уже сегодня). У нас нет нормы, которая есть в европейском праве: если мы нашли в продукте питания незаявленные, нецелевые вещества, то мы обязаны принять меры. А сегодня мы идем в суд, и суд решает. У нас есть яркие примеры по вину: мы находим в вине вещества, которых не должно там быть, потому что международные суды начинаются... Но сегодняшнее законодательство не отрегулировало эту позицию.

Мы бы очень просили, чтобы в тех нормативных актах, которые мы предлагаем и которые у вас есть... И это в первую очередь касается детской продукции. Поэтому, конечно, если закон будет (а он обязательно должен быть), он должен для нашей продукции такую норму в первую очередь ввести. Потому что надо ставить здесь запрет.

Что было с фипронилом? У нас в яйцах и в яичном порошке фипронил не нормируется. Ну, нет норматива. Для растительного масла есть, еще для чего-то есть, а для яйца в Таможенном союзе (в Российской Федерации не было и сюда не вошло) фипронила нет. Но мы все равно изъяли (мы нашли, и суд пошел нам навстречу) семь тонн сухого яичного порошка с фипронилом, который пришел из Франции (он нидерландского производства, но пришел из Франции, поэтому мы его искали). Вот такой очень наглядный пример.

И я хочу сказать, что мы сегодня ставим этот вопрос ровно потому, что мы эти вещества сегодня можем видеть. Мы переоснащаем наши лаборатории, будем продолжать это делать. Правительство Российской Федерации нас в этом поддержало. И сегодня мы оснащаемся таким

оборудованием, которое видит все и очень быстро, в течение суток. Поэтому проблема нормирования для нас сегодня очень острая.

Спасибо большое, Валентина Александровна. Ваш вопрос, видите, вызвал у меня такой пространственный ответ.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Коллеги, всё, иначе мы выйдем за рамки. Я сказал, что буквально два вопроса – и двигаемся дальше. Если есть вопросы – пожалуйста, сюда, мы их соберем. Если есть вопросы к Анне Юрьевне, мы ей переправим и попросим, чтобы она любезно согласилась нам на них ответить. Она никогда не отказывается.

Спасибо, Анна Юрьевна. Мы Вас отпустим тогда.

Валентина Александровна Петренко (две минуты она у нас уже утащила), пожалуйста.

В.А. ПЕТРЕНКО

Тогда я постараюсь достаточно кратко, уважаемые коллеги, потому что часть вопросов Анна Юрьевна уже осветила. И я, с вашего разрешения, на качестве, техническом регламенте, маркировках останавливаться не буду, это абсолютно понятные вопросы, которые очень хорошо были здесь озвучены. Однако я думаю, Михаил Павлович, что в рекомендациях по этому поводу нам необходимо более жестко прописать все предложения, которые прозвучали в выступлении Анны Юрьевны и ее комментариях в ответе на вопрос. Останавливаться на этом не буду.

Второе. О чем бы мне хотелось сказать особенно? Мы будем вносить в проект рекомендаций, который вам роздан, очень серьезные предложения, и частично (не полностью) – из наших рекомендаций, которые были выработаны на заседании "круглого стола", проведенном Комитетом по социальной политике в этом году. Я скажу об этом дальше. Но тем не менее один из основных вопросов – это, конечно, необходимость появления документа, который бы назывался, к примеру, "детское питание", где бы мы не просто определили основные нормативные акты, что, безусловно, очень важно, так как необходимо регулировать весь процесс детского питания в Российской Федерации, но и свели их в единый закон, кодекс законов, который можно было бы использовать всем – начиная от тех, кто производит сельскохозяйственную продукцию, перевозки, правильной логистики, хранения и многих других вещей и заканчивая теми продуктами, которые покупает мама своему ребенку в магазине или ребенок получает в школе для питания. Это крайне необходимо, потому что эта межведомственность и иногда разные толкование и понимание

подходов приводят как раз и к появлению некачественной продукции, и к невозможности ее контроля, о чем сегодня говорила Анна Юрьевна.

Я задала свой вопрос не случайно, когда шла речь о Россельхознадзоре, потому что сегодня не только Роспотребнадзор, но и те, кто производит продукцию, те, кто выращивает продукцию, те, кто закупает продукцию и так далее... Естественно, на каждом этапе могут быть свои "нововведения" (в кавычках) каждой структурой, а от этого меняются и качество продукта, и его пищевая ценность, потому что он может быть продуктом, но может наносить даже больше вреда, чем приносить пользы (мои коллеги будут говорить здесь, например, по хлебной продукции, по ее качеству и многим другим показателям, в том числе молочной и другой).

Поэтому нам необходимо, если мы собираемся сделать свою работу качественно, проанализировать то, что уже сделано государством на сегодняшний день в законодательной базе, какие поправки и в какие законы необходимо внести, для того чтобы создать единый правовой документ, в котором было бы прописано все в системе, в системе подходов, в методологии и так далее. Я, может быть, говорю о вещах, не прямо касающихся качества продукции, но я говорю об организационных мерах, которые нужно рассматривать и применять в системном подходе ко всему, что мы делаем, к конечному продукту, который потом получаем. Это очень и очень важно. Без этого сколько бы мы ни говорили, каждый будет говорить о своем: кто-то – о молочной продукции и ее качестве, кто-то – о хлебной, кто-то – о выращивании продуктов, кто-то – о хранении продуктов, кто-то – вообще о человеческом факторе, который, как уже сказала Анна Юрьевна, при производстве абсолютно меняет тот продукт, который нам необходим.

Второй очень важный круг вопросов, если мы хотим добиться качества наших продуктов, – это, безусловно (и об этом тоже сегодня вскользь сказали), то, как сегодня вводятся новые компоненты непосредственно в детское питание, как регламентируется это введение новых компонентов (5 тысяч в день, завтра их будет 10 тысяч или более), можем ли мы ими пользоваться или не можем, где это будет прописано, на каком уровне, фактор допустимости и фактор ответственности. Это второй круг вопросов, которые необходимо учитывать, то есть все, что новое появляется, в том числе и зарубежная продукция, которая поступает в Российскую Федерацию.

Третий круг вопросов – что собой сегодня представляет вообще...

М.П. ЩЕТИНИН

Валентина Александровна, я прошу прощения. Мы договаривались, я жестко прекращаю. Пять минут прошло. Прошу прощения.

В.А. ПЕТРЕНКО

Хорошо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

В.А. ПЕТРЕНКО

Тогда нам нужно будет каким-то образом...

М.П. ЩЕТИНИН

Мы всё то, что Вы говорите, в решении обязательно зафиксируем, согласуем. Будем двигаться дальше. Не обижайтесь, мы договаривались.

В.А. ПЕТРЕНКО

Я не обижаюсь. Это фактор...

М.П. ЩЕТИНИН

Дмитрий Борисович Никитюк, доктор медицинских наук, профессор, директор института питания. Пожалуйста.

Д.Б. НИКИТЮК

Глубокоуважаемый Михаил Павлович, глубокоуважаемые коллеги!

Можно картинку показать?

Масштабы проблемы таковы. В Российской Федерации около 34 миллионов детей. Факторы, влияющие на их здоровье, многообразны, но фактор питания – это примерно 30–40–50 процентов, и, как мы знаем, он является ключевым фактором для поддержания здоровья. И, напротив, при нарушении правил оптимального питания, при хронических нарушениях возникает целый пул заболеваний – мы их называем алиментарно-зависимыми. И мы сталкиваемся с двумя основными глобальными вызовами – это увеличение удельного веса детей с повышенной массой тела и с алиментарным ожирением и дефицит микронутриентов.

Принципиально важный вопрос, которым занимается наш центр, – это разработка стандарта физического развития в рамках госзадания, получаемого от ФАНО. Эти стандарты включают региональные, возрастные, этнические и другие особенности. Это огромная проблема. Они должны постоянно пересматриваться с учетом ретардации развития, акселерации развития и других факторов.

Вот последствия нарушения питания в дошкольном возрасте. Результат – это ожидаемое снижение продолжительности жизни на 2,5 года. При нарушении питания детей в школьный период ожидаемый результат – два-три года жизни в минус. Это очень серьезно. И широкий пул

заболеваний, которые связаны с нарушением питания, – от кариеса до алиментарного ожирения, избыточной массы тела, анемия, различные патологии желудочно-кишечного тракта и так далее.

Избыточная масса тела и алиментарное ожирение – это фактически эпидемия. Они во всем мире присутствуют, и в Российской Федерации в том числе.

Вот нездоровая детская статистика. Более 70 процентов детей, которые оканчивают школу, имеют отклонения в состоянии здоровья. Результат – социальный. В результате более 90 тысяч (почти 100 тысяч) детей ежегодно освобождаются от службы в армии.

Проведенные в институте эпидемиологические исследования (большое количество – более 40 тысяч – наблюдений) показали, что наши дети недостаточно употребляют целый ряд продуктов – молочные продукты, мясо птицы, рыбы, конечно, овощи и фрукты. И, напротив, отмечается избыточное потребление сахара, жира, трансжиров и соли, естественно.

Нарушение пищевого статуса. Проблема – недостаточное потребления кальция, жирных кислот, различных витаминов. В результате – авитаминоз.

Избыточное потребление добавленного сахара и соли – это крупнейшая проблема, с которой встречаются ученые, и клиницисты в том числе. Государство уделяет огромное внимание этой проблеме. Действительно, 90 процентов детей получают в школе горячее питание. Это замечательно. Крупный вклад – это проведенное 4 октября прошлого года по инициативе Михаила Павловича и комитета собрание на базе института питания – "Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации", с большим практическим выходом, с принятием соответствующих документов.

Одна из основных причин, связанная с тем, что на рынке питания отечественных продуктов примерно 28 (меньше 30) процентов, как мы уже слышали, – это дефицит, недостаток в производстве пищевых ингредиентов. Аминокислот в стране не производится совсем. С производством витаминов большие проблемы. И мы видим, что отечественные продукты специализированные, в том числе продукты детского питания, в основном попадают к нам по импорту.

Но есть и положительная тенденция в последние годы. Обратите внимание, что в течение года производство российских продуктов детского питания увеличилось. Это касается и продуктов детского питания на мясной основе, на злаковой основе. Это положительная тенденция, но недостаточно активная. Не все так благополучно. По некоторым продуктам, наоборот, тенденция к снижению.

Внимание государства полностью... Создана прекрасная база по оценке показателей безопасности, показателей качества, в том числе и в нашем институте. Оценивается более 300 показателей безопасности, более 600 показателей качества. Нормативная база создана при нашем непосредственном участии. Все документы утверждены на федеральном уровне.

Инновационные разработки института питания. Создано более 80 различных рационов с интегрированием в них специализированных продуктов питания. До промышленного производства доведено более 40 специализированных продуктов для детского питания, но дальше промышленное производство институт, как научная организация, конечно, обеспечить не может.

Очень важны образовательные программы. Мы, ученые, знаем, как надо и что надо. И на базе нашего центра (основной в центре – это институт питания) существуют три кафедры, создано большое количество ранжированных образовательных программ для врачей общей практики, диетологов, родителей. Широко общаемся с прессой – более 10, 12, иногда 15 интервью ежедневно дается по разным вопросам диетологии, в том числе и детского питания.

Образовательные программы. Конкретные пути оптимизации питания детей дошкольного и школьного возраста, конечно, должны решаться в плане интеграции науки, производства и образования. В этом плане показательно, правильно и правомочно было создание межведомственной рабочей группы, о которой мы сегодня слышали.

Знаковым событием явилось создание Межведомственного научного совета ФАНО и РАН по медицинским проблемам питания. Там шесть различных комиссий, в том числе и Проблемная комиссия по питанию здорового и больного ребенка. Она оказывает консультативную, научно-организационную помощь. Тут межведомственный состав – представители Минздрава, научных кругов, Минсельхоза, министерства образования, представители бизнеса. На этом хочу закончить. Благодарю вас за внимание.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Дмитрий Борисович.

Пожалуйста, Иванова Валентина Николаевна, ректор Московского государственного университета технологий и управления имени Разумовского.

В.Н. ИВАНОВА

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги! Нашим университетом в соответствии с государственным заданием проводится исследование и выполняется мониторинг. На слайде вы это видите. Основные показатели мониторинга организации школьного питания указаны также на

слайде. С учетом ограниченности времени я прошу внимательно смотреть на слайды, а я буду лишь давать некоторые комментарии.

Мониторинг состояния школьного питания осуществлен в городских и сельских местностях более чем в 35 регионах Российской Федерации. И надо сказать, что есть определенные достижения, есть определенные проблемы. И для того чтобы сориентировать на лучшую практику, мы, университет, опираясь на конкурс "Гарантия качества", который был проведен Советом Федерации, комитетом Михаила Павловича, решили организовать (и Министерство образования и науки нас в этом поддержало)... Мы являемся оператором всероссийского конкурса "Лучшая школьная столовая". Два этапа – региональный (муниципальный) и федеральный.

При проведении мониторинга выявили следующие ключевые проблемы. Первое – несбалансированность рационов питания. Достаточно большая доля школ, в которых питание организовано в неприспособленных помещениях, различные сроки заключения контрактов с поставщиками на оказание услуг (в основном на один год и менее), низкая квалификация специалистов и работников пищеблоков.

Стоимость школьного питания. Хотя есть средняя стоимость – 53–54 рубля, но есть регионы, есть муниципальные образования, где стоимость составляет 27–35 рублей. Дальше выводы, я думаю, вы сделаете сами. Конечно, выделяются Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Астраханская, Мурманская области, но тем не менее, наверное, нужно говорить о поддержке или серьезной организационной помощи в тех муниципальных образованиях, где недостаточное питание наших детей. По данным мониторинга, количество школ, в которых организовано питание в приспособленных помещениях, составляет 20–21 процент, следовательно, в неприспособленных... Вывод делаем сами. Горячее питание. В основном проблема решена для 1–4-х классов – почти 100 процентов, а горячее питание 10–11-х классов, где как раз уже идет серьезное формирование взрослого организма наших детей, – менее 10 процентов. Проблема налицо.

Проблема, конечно, – улучшение технологического оснащения школьных пищеблоков. Посмотрите, какие финансы.

И, конечно, когда мы говорим, что из внебюджетных источников – 11 процентов, из муниципального – 47, это и есть результат, что контракты заключаются менее чем на год, то есть на полгода. Конечно, вкладывать деньги в этой ситуации наши инвесторы не спешат. Ну и следующая проблема – конечно (я уже сказала), в несоответствии фактических рационов.

Снижение фактического потребления белка – до 26 процентов, жира – до 24, углеводов – до 19, энергетической ценности – до 29 процентов. Ну и, конечно, все эти названные проблемы требуют соответствующих решений.

Есть ли в регионах практики? Есть, и я бы назвала Москву, Ульяновскую, Белгородскую, Владимирскую, Тамбовскую, Калужскую, Орловскую и целый ряд других областей. Очень важно, что в этих регионах осуществлен переход от аукционов к конкурсам и здесь используются не стоимостные, а качественные критерии для оценки заявок участников (подчеркну, что это в полном соответствии с постановлением Правительства № 99 от 4 февраля 2015 года). Но есть регионы, где продолжают проводиться аукционы, где главное – снижение цены, и более того – радуются, что им удалось снизить цены на школьное питание. Эта ситуация, конечно же, не должна нас с вами устраивать.

Мы рекомендуем опыт регионов, которые я назвала. В частности, в Ульяновской области разработан региональный закон о социальном питании, и здесь расчет стоимости, финансирования идет из нормативной потребности в соответствии со сбалансированностью рационов. Важно, чтобы в регионах была такая законодательная база. Но, Михаил Павлович, если не будет принят рамочный закон на федеральном уровне, какие-то регионы будут делать, а какие-то – не будут. Значит, здесь этот вопрос требует вашего серьезнейшего внимания.

Ну и в пилотных регионах, которые были названы, свыше 80 процентов продукции обеспечивается за счет поставок местных сельхозпроизводителей. Мы, Михаил Павлович, с вами вместе разрабатывали концепцию внутренней продовольственной помощи, и здесь это тоже механизм решения.

И последнее предложение. Нужно работать на основе использования системы персонафицированного питания, на основе генотипа и оценки состояния здоровья школьников. Университет в соответствии с Национальной технологической инициативой и вместе с центром, который возглавляет Дмитрий Борисович, в рамках FoodNet идет в этом направлении. Спасибо за внимание.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Самохин Иван Андреевич, вице-президент национальной продовольственной группы "Сады Придонья". Пожалуйста.

И.А. САМОХИН

Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые коллеги! Компания "Сады Придонья" в первую очередь выражает благодарность за создание условий и благоприятной среды для развития отрасли, благодаря которым отечественные компании за короткий промежуток времени сумели занять лидирующие позиции на рынке детского питания Российской Федерации, а также достичь мировых показателей по уровню технологичности производства. Компания также выражает благодарность за те преференции, которые существуют сегодня в отрасли в области налогообложения.

Компания "Сады Придонья" активно работает над созданием продуктов для детского питания. Сегодня осуществляются миллиардные вложения в создание собственной сырьевой базы, и 75 процентов детского питания, которое производит компания, – из собственного сырья. Это позволяет контролировать качество на всех этапах сельскохозяйственного и индустриального производства – как сказала руководитель Роспотребнадзора, начиная именно с подготовки почвы, выращивания сырья и заканчивая выпуском готовой продукции. Безусловно, данная стратегия позволяет получить продукты уникального качества по лучшим ценам.

Компания "Сады Придонья" благодарит Совет Федерации за то, что сегодня есть возможность вообще рассматривать вопросы по дальнейшему развитию отрасли детского питания.

И в качестве предложения по поддержке и обеспечению стабильного развития отрасли мы очень просим рассмотреть возможность введения 50-процентной льготы по налогу на прибыль по тем инвестициям, которые были вложены в приобретение, модернизацию, техническое перевооружение и технологии.

В настоящий момент у компании существует достаточно серьезный вопрос в части обеспеченности необходимыми резервами электроэнергии. Проблема заключается в том, что сегодня стоимость подведения 1 мегаватта электроэнергии составляет 100 млн. рублей, и это, конечно же, фактор, который является безусловным препятствием для дальнейшего развития индустриальной инфраструктуры. К сожалению, на региональном уровне не можем решить вопрос, потому что у регионов не хватает рычагов влияния на энергетиков.

Наша компания работает, участвует не только в рынке, но и в тендерном канале, осуществляет поставки в государственные учреждения, социальные учреждения, детские сады, школы. И в рамках данного направления наша компания, к сожалению, столкнулась с вопросами нерыночного характера. Так, в 2016 году две крупнейшие отечественные компании (это лидеры рынка детского питания в Российской Федерации) – наша компания и компания из города Липецка (наши коллеги) – не были допущены до государственного тендера, в молочные кухни

города Москвы. В качестве исключения к тендеру допустили американскую компанию PepsiCo. И в итоге долгосрочный контракт на три года объемом поставки около 5 млрд. рублей достался американцам.

Данный случай является частным, а в целом в Российской Федерации создана достаточно качественная среда. Наша компания чувствует очень хорошо поддержку в сельском хозяйстве. И, конечно же, если будет введена льгота по налогу на прибыль в части инвестиций, то у российских компаний появится возможность обеспечивать детским питанием не только наш рынок и страны Таможенного союза, но также появится возможность обеспечивать экспорт продукции на рынки других стран. Сегодня мы профессионально, технологически, организационно готовы к выполнению таких задач. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Спасибо.

Насчет лидера на рынке... Вы среди отечественных товаропроизводителей лидер, а не вообще лидер такой вот?..

И.А. САМОХИН

Среди отечественных, конечно.

М.П. ЩЕТИНИН

Конечно, среди отечественных. Потому что до лидеров-то надо еще поработать.

Теперь следующее. Что касается инженерных сетей, подведения и так далее... Регион-то, где вы расположены, тоже должен этим заниматься. Во многих регионах, я бы даже сказал, в большинстве регионов Российской Федерации сегодня руководство подключилось и решает эти проблемы для привлечения инвестиций. То есть они помогают оборудовать площадку...

Вот сидит президент крупнейшего за Уралом технического вуза. Он улыбается, потому что знает, как это делается у него в регионе. То есть администрация подводит электроэнергию, воду (водоотведение, водоподведение), газ и ничего не берет с компаний, а потом возвращает все налогами.

То есть вы с регионом-то тоже поплотнее... Конечно, хорошо к той большой дойной корове (вот мы оператора машинного доения здесь держим, в президиуме)... Это хорошо – ее подоить, но, к сожалению, она, как та корова, больше молока не даст, чем может дать. Вот чтоб мы понимали. Тяжело в регионах, сложно. Сразу говорю: тяжело, сложно. У нас регионы-доноры можно по пальцам пересчитать в стране. Но тем не менее даже регионы, не являющиеся донорами, находят сегодня ресурс, чтобы вот таким образом поддержать.

И.А. САМОХИН

Мы обращались к руководителям нашего региона, но, к сожалению, этот вопрос не решается на протяжении уже нескольких лет. Мы с региональными властями очень плотно работаем, но существуют объективные обстоятельства в виде задолженности регионов перед энергетиками, поэтому они не очень-то даются "гладиться", да.

М.П. ЩЕТИНИН

Ну, понятно. Это к вопросу о том, что регион... Правильно выбирайте регион, где нужно располагать ваше предприятие. Я потом подскажу, где это нужно делать. Хорошо.

Коллеги, Ивана Вячеславовича тоже в Администрацию Президента приглашают. Также два-три вопроса давайте.

Нет, я Вам не дам слово, давайте кто-нибудь другой. Вы самый активный, но надо, чтобы еще кто-то... Нет других вопросов? Тогда, пожалуйста, задавайте. Видите как...

А.А. ЛЫСЯКОВ

Я просто всех подговорил. Спасибо большое, Михаил Павлович.

Иван Вячеславович, Вы на меня так посмотрели (про Россельхознадзор...) – я чуть не сгорел. У меня вопрос не про Россельхознадзор, а про Минсельхоз. Вы являетесь нашим регулирующим органом, при этом у вас гигантские проблемы по поставкам сырья, у нас 50 процентов импорта (я имею в виду сыворотку, молоко), Вам эта проблематика должна быть известна. Скажите, пожалуйста, не считаете ли Вы целесообразным внести изменения в постановление Правительства № 778 об антисанкциях с целью разрешения завоза сырья для производства детского питания? Напомню, сейчас это просто запрещено, только в готовой продукции мы можем завозить сырье для детского питания. Это ваша как бы... слово "ответственность" не хочется произносить, но дело ваше, не наше точно.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Я вам сказал, что в режиме большой программы, федеральной научно-технической программы, есть подпрограмма "Детское питание", которая в том числе затрагивает достаточно большой объем документов, где мы должны что-то поправить. Мы должны это сначала оценить в общем пакете всех действующих норм, которые есть сегодня.

И мы сегодня много говорили о качестве, о безопасности. Министерство сельского хозяйства на самом деле на своей площадке в области технического регулирования делает титаническую работу. Вы знаете, за нами, как за ответственным исполнителем, закреплено

достаточно большое количество наших технических регламентов. И в этом направлении мы достаточно серьезно двигаемся.

И та подпрограмма, которая есть, в себе имеет план системных мер, как я уже говорил, и в том числе те изменения, которые мы должны внести в нормативно-правовые документы, и как правильно отрегулировать. Потому что мы сегодня в целом ситуацию взвешиваем, мы сегодня рисовали, скажем так, хорошую карту инвестиционных площадок и проектов под сырьевую базу. И вот после того, как будем понимать, какую компонентную базу где производим, в каком количестве и какое потребление, уже до конца отрегулируем это нормативно-правовыми актами. Поэтому эта работа ведется.

А про Россельхознадзор что я хотел сказать? С учетом того что они родные и близкие (и они наши), они выполняют очень важную роль и серьезную работу. И можно долго спорить, много сегодня контроля (надзора), мало... Сегодня есть хорошая реформа контрольно-надзорной деятельности. Мне кажется, мы по направлению Россельхознадзора очень качественно выявили направления самостоятельных надзоров, какие-то сделали сопутствующими. Сегодня хорошо работает риск-ориентированный подход, и он во многом действительно снижает количество проверок. Просто, для того чтобы они были эффективными, эти критерии риск-ориентированного подхода должны быть тоже очень правильно прописаны. Потому что сегодня где-то мы хвалимся, что меньше нагрузка на бизнес, но на самом деле я к этому отношусь немножко по-другому. И здесь хотел бы сказать, что для добросовестных, коими вы являетесь (вот вас похвалили открыто, и вас, и вас, ваши предприятия), там, где нет сегодня проблем и нет каких-то неправильных производственных процессов и так далее, это только в плюс. А вот если мы снижаем общий контроль (надзор) в целом, ну, меньше в 18 раз проверок... Ну и что? Вы уверены в том, что риск-ориентированный подход полностью себя оправдывает по тем направлениям? Будут такие же недобросовестные конкуренты на вашем поле работать, к ним никто не придет из-за того, что риск-ориентированная модель, из-за того, что мы снижаем количество этих проверок. Разве это правильно? Будет ли вам это в плюс? Вот конкретно вам.

А.А. ЛЫСЯКОВ

А я не про снижение говорю.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Да, если у вас правильная линейка, правильный подход, вы соблюдаете все требования в процессе производства, то здесь можно об этом очень много говорить и спорить.

О.В. ХИТРОВА

Можно вопрос?

М.П. ЩЕТИНИН

Да, пожалуйста.

О.В. ХИТРОВА

Ярославская область, депутат Ярославской областной Думы, возглавляю комитет по образованию.

Мы очень активно занимаемся вопросами организации школьного питания, у нас и мониторинг идет, мы выезжаем сейчас в детские сады и школы. И вот с чем сталкиваются наши поставщики – это вопрос, связанный с поставкой в садики и школы такого основного продукта, как говядина. К сожалению, региональные возможности не позволяют такое количество говядины закупать, для того чтобы все это организовать. Насколько я знаю, на федеральном уровне существуют два крупных поставщика (производителя) мяса. Возможна ли разработка какой-то государственной программы либо работа с ними на предмет гарантированных поставок в том числе в регионы с возможной поддержкой, не знаю, дотациями из бюджета и так далее? То есть как налажена работа? Какие мысли у Вас по этому поводу?

И.В. ЛЕБЕДЕВ

У нас есть отдельный департамент, который в основе своей занимается рынками, включая транспортную логистику и процент должного обеспечения регионов по отдельным видам и направлениям. И сегодня в этой связи в министерстве отработана программа оптово-распределительных центров, так называемых ОРЦ.

И в зависимости от линейки продукции, единовременного хранения, подработки, переработки, фасовки, продажи, как раз эту проблему мы решаем таким путем. То есть у нас региональная потребность будет закрыта за счет консолидации в одном месте достаточного количества продукции под обеспечение в том числе тех направлений, о которых Вы говорите.

Поэтому такая программа уже есть. Мы вам можем ее направить. Она уже в готовом виде, рассчитана. И несколько оптово-распределительных центров, крупных ОРЦ, подчеркиваю, с мощностями, которые заложены в описательной части, по хранению, подработке, уже открыты и работают. Поэтому мы до вас доведем эту информацию...

О.В. ХИТРОВА

До субъектов...

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Да, попробуем посмотреть, какова ситуация у вас в регионе, где ближайший для вас ОРЦ, где вы сможете решить эту проблему.

О.В. ХИТРОВА

Да, потому что, к сожалению, на сегодняшний день у нас основное мясо, которое идет в детские сады, – из Парагвая, Уругвая.

М.П. ЩЕТИНИН

Сейчас мы Ивана Вячеславовича отпустим, чтобы он не слышал, что я скажу.

Спасибо.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое.

М.П. ЩЕТИНИН

По сыворотке нам надо отдельно поговорить, потому что мне не совсем понятно. У нас фактически сегодня молочную сыворотку в серьезных "молочных" регионах не сливают, ее сгущают, сушат и так далее. Если чистоты очистки не хватает, тогда давайте поставим по-другому задачу: не разрешить ввозить импортное, а переоснастить предприятия и дать возможность им выдавать вам ту сыворотку, которую нужно.

С МЕСТА

Сейчас я скажу.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

И Ярославская область вообще... Вы бы тихонечко подошли к заместителю министра и спросили. Говорить о том, что в Ярославской области говядины не хватает, чтобы накормить детей, – стыдоба!

С МЕСТА (тот же)

По контрольным мероприятиям мы проверяем: вся говядина – импортная.

М.П. ЩЕТИНИН

Ну, я же знаю Ярославскую область. Я в системе НПО "Углич" работал, я знаю, что это такое. Молочный край – и "говядина" там по лугам должна бегать тоже. Ребята, ну, неудобно, честное слово! *(Оживление в зале.)*

Вы тогда своих руководителей там за горло возьмите, чтобы развивали животноводство, чтобы развивали мясное скотоводство. Ну, Ярославль...

О.В. ХИТРОВА

Проблема есть.

М.П. ЩЕТИНИН

Ладно. Поехали дальше.

Панова Ольга Васильевна, руководитель Национальной программы "Школьное молоко", руководитель НКО "Союз здоровья наших детей".

Пожалуйста, Ольга Васильевна.

О.В. ПАНОВА

Добрый день! Михаил Павлович, мы благодарим за поддержку программы и возможность здесь выступить.

Национальная программа "Школьное молоко" создана как альтернатива мерам по укреплению здоровья учащихся в школах. Цели программы "Школьное молоко" совпадают с целями государственной политики в области здорового питания и направлены на укрепление здоровья школьников, а также формирование основ здорового питания.

В рамках программы дети регулярно в образовательных учреждениях на безвозмездной основе получают 200 миллилитров питьевого молока в упаковке, исключаящей санитарно-гигиенические риски.

По данным Росстата, материальное состояние населения ухудшается. Это не может не отразиться на здоровье детей. Поэтому школьное питание сегодня необходимо рассматривать не только как укрепление здоровья детей, но и в качестве инвестиции в будущее. Сегодняшние школьники очень быстро станут родителями. И тем печальнее осознавать, что постоянно формируемый недостаток кальция в организме ребенка невозможно восполнить во взрослом возрасте.

На данный момент в большинстве регионов в рационах школьников питьевого молока встречается там, где реализуется программа "Школьное молоко". В остальных регионах дети систематически не употребляют молоко как самостоятельный продукт, а лишь в составе отдельных блюд после термической обработки, при которой молоко теряет свои основные свойства.

Утрата культуры потребления молока в школе приводит к тому, что в общем по России падает потребление молока на душу населения. Сейчас этот показатель уже 236 килограммов в год на человека, то есть всего 70 процентов от необходимой нормы для здоровья человека.

Молоко является социальным продуктом, поэтому 200 миллилитров питьевого молока позволяют обеспечить ребенка за небольшую стоимость не только белками, жирами, углеводами,

но и так необходимым ему кальцием. 200 миллилитров – это 22 процента от суточной нормы, необходимой ребенку.

Сегодня эффективные результаты по реализации программы "Школьное молоко" показывают четыре субъекта. Это Воронежская область (они обеспечивают детей с 1-го по 9-й класс), Белгородская область (с 1-го по 11-й класс) и пионеры в реализации программы "Школьное молоко" – Удмуртская Республика и Ленинградская область, которые обеспечивают детей молоком с 1-го по 5-й класс. Есть успешные примеры Краснодарского края, Саратовской, Калужской и других областей. В Ярославской области идет пилотный проект на сегодняшний день.

Результатом реализации программы, как показали данные мониторинга здравоохранения субъектов, стало общее снижение заболеваний и снижение заболеваний желудочно-кишечного тракта у школьников. По данным Воронежской области, процент заболевания кариесом у детей, участвующих в программе, на 10 процентов ниже по сравнению с общероссийским показателем.

Также в рамках реализации программы формируются основы здорового питания просветительскими мероприятиями совместно с администрациями субъектов. Это дни школьного молока, фестивали первоклассников, конкурсы школьных коллективов, в которых активное участие принимают дети, учителя, родители. Сегодня в трех субъектах Российской Федерации проходят конкурсы школьных коллективов под лозунгом "Всё дается нам легко, если пьем мы молоко".

Программа "Школьное молоко" – это уникальная программа, которая не только решает вопросы оздоровления учащихся, но и является мерой поддержки агропромышленного комплекса, способствует возрождению культуры потребления молока и формированию основ здорового питания, а также является инструментом формирования благоприятной социальной среды.

С 2005 года программой было охвачено 49 субъектов Российской Федерации, но в связи с ограниченностью бюджетов на сегодняшний момент количество регионов, реализующих программу, сократилось. В связи с этим наиболее актуальными становятся обеспечение финансовой поддержки программы на федеральном уровне и успешное распространение программы "Школьное молоко" во всех субъектах Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем включить в план мероприятий по Десятилетию детства действия по созданию условий для реализации программы "Школьное молоко" во всех субъектах Российской Федерации, разработать механизм дотационной поддержки производителей школьного молока и внедрить успешный опыт реализации программы "Школьное молоко" во всех субъектах Российской Федерации.

Как здесь уже было сказано, здоровье детей – это основа здоровья нации и будущего России. Мы считаем, что "Школьное молоко" – первый шаг к укреплению здоровья детей, а значит, и первый шаг к сильной России. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо большое. Только один маленький вопросик... Вы сказали, что школьникам дают термически обработанное молоко, что как бы это плохо. А что, парное молоко надо давать?

О.В. ПАНОВА

Нет, имеется в виду, что дается кипяченое молоко. Просто коллеги скажут, что кипяченое молоко имеет уже немножко другие свойства.

М.П. ЩЕТИНИН

Скажем так, в сельской местности, там, где нет пастеризационной установки, привезенное с фермы молоко кипятят, а если есть пастеризационная установка, его пастеризуют, потому что в другом виде молоко на территории Российской Федерации законодательно запрещено употреблять. Без термической обработки молоко запрещено употреблять, это очень опасно для здоровья детей, это убийство будет тогда.

О.В. ПАНОВА

Здесь, наверное, немножко неправильная формулировка была с моей стороны. Имеется в виду кипяченое молоко.

М.П. ЩЕТИНИН

Просто чтобы Вы аккуратно... Хорошо. Спасибо.

Пожалуйста, Голубева Лариса Алексеевна, заместитель начальника Управления образования и науки Тамбовской области.

Л.А. ГОЛУБЕВА

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые участники парламентских слушаний! Обсуждаемая сегодня тема имеет особую актуальность для большинства регионов России и, безусловно, для нашей Тамбовской области, которая имеет ярко выраженную агропродовольственную специализацию.

Постараюсь предельно кратко остановиться на двух принципиально важных вопросах – почему крайне важно обеспечить дальнейшее развитие и реформирование систем школьного питания и какие конкретно меры можно предложить в этом направлении.

Первое. Сегодня в рамках поручений Президента и Правительства поставлена задача создания систем социального питания. Это не только политический, но и важнейший

экономический вопрос. Контингент учреждений образования составляет более половины потребителей рынка социального питания. Потенциальная емкость рынка социального питания в сфере образования только Тамбовской области – более 180 тысяч человек: это детские сады, школы, организации профессионального образования, вузы. Это весьма значимые объемы поставок, это рынок, который можно регулировать, это реальная возможность развития отечественного АПК.

Кроме того, стремительно меняющиеся технологии принципиально меняют подходы к выстраиванию систем питания в организованных коллективах. В рамках Национальной технологической инициативы этот проект запущен Агентством стратегических инициатив, особое внимание уделяется перспективному, высокотехнологичному рынку FoodNet – рынку производства и реализации питательных веществ и конечных видов пищевой продукции. Объем данного рынка к 2035 году должен составить более 4,5 трлн. долларов, и будет очень обидно, если Россия на этом рынке не будет иметь свою нишу, не займет определенные лидерские позиции, обладая колоссальными запасами земельных ресурсов, людским потенциалом, кадровым ресурсом и возможностями для развития.

Ключевыми сегментами рынка FoodNet являются точное земледелие, современная селекция и персонализированное питание, как групповое, так и индивидуальное.

Я немного остановлюсь на этом сегменте рынка FoodNet. Предполагается, что в самом ближайшем будущем, учитывая глобальные тренды и большие вызовы, которые дает нам развитие международных рынков, питание будет кастомизироваться, то есть предполагаются большая ориентация на индивидуальные потребности отдельного индивида, учет возрастных, генетических особенностей каждого человека, особенно ребенка. И в связи с этим, если генетические особенности и ориентация питания на какой-то генетический модуль человека является пока отдаленной перспективой ввиду развития персонализированной медицины, то групповое питание сейчас по мониторингу возрастных предпочтений и состояния здоровья детей является объективной реальностью, и это большие задачи, которые необходимо решать.

Поэтому в результате победы во всероссийском конкурсе Тамбовская область в этом году провела первую форсайт-сессию по тематике FoodNet, на которую приехало более 300 человек со всех концов Российской Федерации, представители федеральных министерств и ведомств. И главной задачей стал поиск решения по системе школьного питания. Почему? Потому что мы в области за 10 лет практически выстроили вполне определенную систему школьного питания. Старт этой работе был дан федеральным проектом "Школьное питание", координацию которого

осуществляла рабочая группа во главе с Аркадием Владимировичем Дворковичем. Смее утверждать, что этот проект до сих пор не имеет аналогов по социальной значимости результатов, по степени внимания со стороны очень больших групп населения (детей, родителей, других членов семей), которые сами участвовали во всех мероприятиях проекта, сами формировали у себя культуру здорового питания. Мы можем говорить об этом, потому что Тамбовская область четыре года подряд – с 2007 по 2011 год – являлась победителем всех четырех этапов этого проекта. Вначале мы переоснастили современным технологическим оборудованием более 84 школьных пищеблоков, треть наших столовых работает на современном уровне, и мы, наверное, по имеющейся информации, являемся единственным регионом, который довел этот проект до конца. В 2012–2015 годах мы переоснастили 332 школьных столовых. У нас есть единый бренд, у нас есть единая символика.

И, чувствуя ритм времени, хотелось бы вынести вам на обсуждение следующий тезис. Необходимо запустить вторую очередь проекта "Школьное питание", сделав ключевым сегментом важнейшую вещь – региональный комбинат школьного питания, находящийся в государственной собственности. Он решит много задач: обеспечит детей качественным питанием, поставит под контроль пищевую продукцию и принесет определенную долю в бюджет региона. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Лариса Алексеевна.

На самом деле не только в Тамбовской области – в большинстве регионов Российской Федерации прошло переоснащение школьных столовых, что было сделано, по-моему, даже под личным контролем Президента нашей страны.

Двигаемся дальше, коллеги.

Заместитель руководителя департамента образования Воронежской области Салогубова Наталья Валерьевна.

Наталья Валерьевна, только просьба... С глубоким уважением к Воронежской области, мы хорошо знаем, что по достижениям она впереди планеты всей. Если можно, скажите о проблемах и дайте свои предложения.

Н.В. САЛОГУБОВА

Хорошо.

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги! Исходя из того, что федеральный закон № 273 трактует норму об организации питания следующим образом – что организация питания обучающихся возлагается на организации, осуществляющие образовательную

деятельность, кратко скажу о тех путях, которые использует Воронежская область для того, чтобы эту норму закона качественно выполнять.

В Воронежской области в соответствии с федеральными документами разработано определенное количество региональных документов, и одним из основных является программа развития образования. Соответственно здесь мы закрываем тот нормативный люфт, который говорит о том, что, конечно, было бы хорошо, если бы такая программа или подпрограмма была в одной из государственных программ. Регламентируем полностью организацию питания распоряжением правительства ежегодно. У нас есть определенное количество социально незащищенных категорий, и закон, который регламентирует выплаты им за питание, на уровне области тоже разработан.

С точки зрения дальнейшей организации... Муниципальные органы управления образованием также имеют свои программы, в них – соответствующие ресурсы.

Но мы считаем, что все то, что недорегламентировано, остается непонятным, но является важным, должно быть прописано с точки зрения таких полномочий на региональном уровне. Поэтому у нас на уровне региона уже несколько лет действует региональный стандарт организации питания в дошкольных и школьных образовательных организациях, где мы регламентируем (как идеальный пример) всё – начиная от меню (меню не только для совершенно здоровых детей, но и диетическое и так далее, в зависимости от состояния здоровья детей) и заканчивая нормами питания, расчетом платы и положением об организации питания.

Муниципальные программы в большей части регламентируют все, что касается льготников и выплаты им. И вот то, о чем говорили коллеги... В Воронежской области... по программе "Школьное молоко" представлены те миллионы, которые уходят на организацию этой программы через государственную программу для обучающихся 1–9-х классов (это где-то порядка 80 млн. рублей ежегодно).

Соответственно, для того чтобы вся эта схема работала... Вы видите, что акцент я делаю на организационных аспектах. В нашем регионе правительство – во главе с губернатором, и все поручения оттуда ежегодно исходят.

Регламентируем мы то, что в принципе позволяет из-за организационных моментов сделать качество лучше. Из того, что вам представлено, интересно еще и то, что с точки зрения ответственности один из факторов... Мы тоже считаем, что административный ресурс иногда хорошо помогает. Мы предложили главам администраций муниципальных образований показатель об организации двухразового питания включить как показатель эффективности. Знаете,

это тоже очень хорошо работает. Поэтому все организационные нормы, административные нормы, если можно так сказать (в хорошем смысле слова), привели к тому, что динамика наблюдается – как по охвату одноразовым питанием, так и по охвату двухразовым питанием, причем этот процент уже – 25 за последние четыре года.

Мы понимаем, что можно делать, уверуя в то, что все хорошо и становится лучше, но без мониторинга и без того пласта работы, который позволяет видеть обратную связь... на территории Воронежской области эта работа не делается. Мы подключаем, для того чтобы закрыть пробел относительно качества поставляемой продукции, и в том числе поставщиков, которые являются в нашей, так сказать, интерпретации после взаимодействия с Роспотребнадзором... с плохим товаром... Мы хорошо сотрудничаем с общественными организациями, одна из которых – "Качество нашей жизни", проводим совместные рейды, потом все это совершенно доступно объясняем, поправляем свою работу.

У нас проводится постоянный, ежегодный мониторинг, но, для того чтобы была комплексность, естественно, мы работаем над содержанием, над мотивацией, используя определенное количество программ и переподготовку педагогов по ним. Самая распространенная программа, которая охватывает 100 процентов муниципалитетов, – "Разговор о правильном питании". Поэтому комплекс, сложившийся в Воронежской области, достаточно эффективно работает. И естественно, что одно из пожеланий – это возрождение, о чем говорила коллега из Тамбова, финансирования, хотя бы из федерального бюджета, какой-то части затрат на организацию пищеблока. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Следующий выступающий – Александр Сергеевич Аникеев, министр образования и науки Калужской области.

А.С. АНИКЕЕВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Прежде всего, хочу горячо поддержать мою уважаемую коллегу Ларису Алексеевну в борьбе на фронтах школьного питания в части продолжения той федеральной программы, реализация которой была начата 10 лет назад. И здесь дело даже не только в возможностях федерального финансирования, это действительно был необыкновенный рывок, который коренным образом поменял всю систему школьного питания. И успех этой программы заключается прежде всего в том, что она была реализована не только в части

модернизации оборудования школьных пищеблоков – она была реализована комплексно, и ее эффект мы до сих пор ощущаем, эффект очень положительный.

Несколько предложений. Прежде всего, я хотел бы сказать, что, к сожалению, тех механизмов, которые сейчас регулируют сферу школьного питания, явно недостаточно, и считаю, что эта сфера должна быть сферой отдельного правового регулирования.

Что мы предлагаем? Прежде всего, услуги школьного питания должны быть стандартизированы. Для детского питания и для питания детей в организованных коллективах, будь то школы, детские сады или лагеря, должен быть разработан отдельный специальный стандарт в части обеспечения качества, безопасности питания, политики финансирования системы питания. Это очень важно. Мы сейчас идем по пути разработки региональных стандартов. Наверное, это не совсем верно.

Кроме того (я много раз говорил об этом на разных уровнях и сегодня хотел бы подчеркнуть), одной из причин серьезных проблем в сфере детского питания является несовершенство норм федерального закона № 44, а именно его распространенность именно на сферу школьного питания, питания в детских организованных коллективах. Дело в том, что во многих образовательных организациях услуга школьного питания торгуется, и в соответствии с нормами федерального закона № 44 победителем оказывается тот, кто предложит наименьшую цену контракта. Конечно, есть дополнительные условия, но тем не менее они являются факультативными и никоим образом не оказывают существенного влияния на качество питания. И эта цена контракта, с моей точки зрения, приводит к очень многим проблемам, таким как борьба за возможность оказывать услугу горячего питания, приводит к тому, что сбрасывается цена контракта, и производители, для того чтобы выполнить все требования, пытаются нарушать эти нормы (и очень часто нарушают их), для того чтобы получить доход. Страдает прежде всего качество. И здесь, уважаемые коллеги, никакой контроль – ни со стороны Роспотребнадзора, ни производственный контроль, ни со стороны родителей, ни со стороны других организаций – никогда не поможет.

Кроме того, Валентина Николаевна говорила здесь о том, что весьма распространенной практикой является частая смена поставщиков, когда услуга горячего питания торгуется на три года, на год или даже на полгода. Это весьма распространенная практика, это связано прежде всего с действием Бюджетного кодекса, с ценовой политикой, с ситуацией в том или ином муниципалитете или в субъекте Федерации, и это порождает очень серьезную проблему, когда бизнес оказывается в ситуации, когда он не заинтересован вкладываться в сферу горячего питания,

в сферу школьного питания, не говоря уже о других вещах, которые тоже очень-очень проблематичны. И поэтому нам надо как-то эту сферу все-таки регулировать.

Безусловно, мы должны основывать все наши действия в сфере школьного питания на том, чтобы привлекать прежде всего продукцию добросовестных и отечественных производителей, поскольку использование в школьном питании продукции, которая производится за пределами Российской Федерации, – это весьма распространенная практика, и это тоже следствие реализации федерального закона № 44.

Еще один очень важный аспект – это просвещение и среди родителей, и среди детей. Есть достаточно большое количество разного рода образовательных программ. Мы у себя в регионе реализуем программу "Разговор о правильном питании", она реализуется уже много лет. И мне кажется, что этот фактор оказывает очень существенное влияние на улучшение ситуации. Спасибо за внимание.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Александр Сергеевич.

Петров Андрей Евгеньевич, директор Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации. Пожалуйста.

Но контролеры все-таки ловят, и ловят очень много, в сфере детского питания, и постепенно наводится порядок.

А.Е. ПЕТРОВ

Спасибо, Михаил Павлович.

Спасибо Совету Федерации за то, что не оставляет эту тему без своего внимания. Еще, в общем-то, сохраняют свою актуальность те материалы, которые мы получили, с благодарностью к нашим коллегам, сенаторам. В апреле здесь были проведены очень содержательные и интересные парламентские слушания, и мы тогда договорились о том, что изданный сборник материалов будет направлен в наши департаменты и министерства региональные для учета в работе, и это было сделано. Наши коллеги присутствуют, наверное, они используют это в работе.

Очень много всего уже прозвучало, поэтому я сейчас остановлюсь буквально на двух-трех моментах, за которыми мы внимательно следим, и надо придумывать, что с этим делать. По данным мониторинга министерства, у нас на сегодняшний день (мы этот мониторинг проводили перед 1 сентября) охват одноразовым горячим питанием составляет 64,6 процента, двухразовым – 27 процентов. Неплохие вроде бы данные, хотя, в общем-то, пока далековато от 100 процентов, и есть неоднородность этих показателей по территории нашей страны. Самая большая проблема с

горячим питанием – в сельской местности и моногородах, там у нас охват одноразовым горячим питанием составляет только 45,5 процента, а двухразовым – 18 (почти 19) процентов.

Какие проблемы выявляются нами и Роспотребнадзором, проблемы, которые реально мешают обеспечению детей питанием? Это устаревшее оборудование школьных пищеблоков (их просто не принимают во время подготовки к приемке образовательного учреждения перед началом учебного года), недостаточность площадей для приема пищи в школьных столовых (поэтому организуются буфеты, пирожки и так далее, и потом, как тут уже тоже звучало, в них начинают продавать газировку и прочую дрянь), ну и, конечно, проблемы с однообразием и недостаточным качеством школьного питания. У нас, можно сказать, большая репрезентативная корреспонденция в министерстве: в мой департамент с начала года пришло уже свыше 20 обращений граждан, связанных с разными вопросами, например с дошкольным образованием. Но из тех обращений, которые связаны с проблемами общего образования, проблемы питания, жалобы детей на качество питания занимают довольно большое место, поэтому этот момент мы для себя фиксируем и понимаем, что с ним надо что-то делать.

Какая у нас ситуация с финансированием этого? Мы понимаем, что объемы финансирования (бюджетного обеспечения) питания составляют 66,5 млрд. рублей, из которых более половины – это бюджеты субъектов Российской Федерации, еще 9,5 миллиарда – это муниципальные бюджеты. Надо сказать, что могут быть какие-то увеличения. И надо сказать, что к этой сумме родители добавляют еще столько же. Ну, мы говорим (корректно сказать) "внебюджетные источники", "благотворительные взносы физических и юридических лиц", но понимаем, что это родители.

И последнее, что я хотел бы сказать, – это по... *(Микрофон отключен.)*

Михаил Павлович, если позволите...

У нас есть очень интересные данные по стоимости питания, во что обходится питание в разных регионах. Я понимаю, что регионы разные...

М.П. ЩЕТИНИН

Коллеги, нас через небольшой промежуток времени отсюда попросят, потому что состоится очередное мероприятие. Поэтому спасибо.

А.Е. ПЕТРОВ

Хорошо. Материалы дадим.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

Я всех предупреждал, что нужно очень четко, ясно выражать свои мысли, то, что вы хотите сказать.

Пожалуйста, Алексей Алексеевич Лысяков. Вы дождались своего часа. Прошу Вас. Ну, "часа" – имея в виду пять минут.

А.А. ЛЫСЯКОВ

Спасибо, Михаил Павлович.

Очень жаль, потому что на нашу тему можно говорить несколько часов.

В качестве эпитафии отвечаю по поводу сыворотки. Сыворотка усушивается 1 к 32, нам нужно 1 тыс. тонн в год, соответственно, 32 тыс. тонн сыворотки – это 64 тыс. тонн сыра. У нас нет ни одного региона, который в состоянии произвести такой объем. Может быть, Москва через пять – семь лет это сделает.

М.П. ЩЕТИНИН

Я прошу прощения, в Алтайском крае сыра производится больше, чем 64 тыс. тонн, сыр и сырный...

А.А. ЛЫСЯКОВ

Под сыром подразумевают твердые сорта, не сырный продукт.

М.П. ЩЕТИНИН

А, только твердый.

А.А. ЛЫСЯКОВ

Не моцареллу.

М.П. ЩЕТИНИН

Ну, так мы же имеем еще молочную сыворотку и от творога. Это предмет отдельной дискуссии. Мы сегодня в стране можем произвести необходимое количество сухой сыворотки. Это я Вам как профессионал говорю (я молочник).

А.А. ЛЫСЯКОВ

Я понял. Согласен с Вами. Сухая сыворотка, только не для детского питания. Ее можно... Творог, сосиски...

М.П. ЩЕТИНИН

Я поэтому и сказал, да.

А.А. ЛЫСЯКОВ

То есть сухая сыворотка, деминерализация – 20–40 процентов, а нам надо 90. Кроме того, качество, бактерии и так далее.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

А.А. ЛЫСЯКОВ

То есть это немножко не та проблема, к сожалению.

М.П. ЩЕТИНИН

То есть надо работать.

А.А. ЛЫСЯКОВ

Над этим надо работать, но она немножко не та.

Я хочу благодушность нашего заседания немного видоизменить и рассказать чуть-чуть про наше предприятие. Мы занимаемся производством заменителей грудного молока, сухих адаптированных смесей. Мы являемся единственным в России производителем. Второй производитель, номинальный российский, – корпорация Nutricia Danone осуществляет на территории России сухое смешивание.

В России осуществляется целенаправленная, продуманная политика импортостимулирования. Еще раз повторю слово – "импортостимулирование". Правильно замминистра сельского хозяйства говорил, что существуют пошлины: на любой компонент – 15 процентов, готовая продукция – 5. Коллеги, то есть нас заставляют конкурировать с корпорацией Nestlé, которая завозит сюда готовую молочную смесь под 5 процентов пошлины, при этом, что бы мы ни сделали, мы должны в качестве пошлин платить 15.

Второе – санкции. У нас есть антисанкционное постановление № 778, к которому компания HiPP внесла изменения 172-е для мясных продуктов для детского питания. При этом в заголовке этого антисанкционного постановления написано, что оно не распространяется на продукты детского питания. Однако таможня отказывается пропускать сырье, ингредиенты, необходимые для производства детского питания, а Роспотребнадзор отказывается выдавать свидетельства, например, даже HiPP, хотя у HiPP более продвинутая продукция, чем просто сыворотка D90 или сухое молоко необходимого качества.

В итоге Nestlé, Nutricia и все остальные производят спокойно все это за границей (в Европе), завозят на территорию России, а мы при этом должны все это покупать в Аргентине, Уругвае, Новой Зеландии, за 60 дней вносить предоплату и везти сюда. То есть в отношении конкретно нашей компании... Мы в России – единственный покупатель сыворотки D90. В отношении нашей компании осуществляется просто конкретная такая уничтожающая дискриминация. И на мои такие вежливые просьбы, например, в Минсельхоз (жалко, ушел

представитель): "Ребята, измените, пожалуйста, закон", – отвечают: "Мы посмотрим. Мы углубим. Мы прочитаем. Мы что-то через год вам предоставим, какие-то данные..." Коллеги, нас каждый день убивают, просто уничтожают, вот натурально. Производства заменителей грудного молока в России просто тупо не останется через год. Вообще ноль. Вот мы с этим что будем делать? Причем у нас на предприятии работают технологи... Вы знаете, я год назад стал собственником этого предприятия. Я в жизни не сталкивался с такими проблемами, просто фантастика какая-то. Честно сказать, в нашей отрасли производство для детей раннего возраста... У остальных вообще нет проблем по сравнению с нами. Это просто катастрофическое уничтожение российского производства.

Хочу прокомментировать... Россельхознадзор (ушел представитель опять же) запрещает ввоз гипоаллергенных продуктов из Дании. По какой причине? Требуется предсертификация всех предприятий, поставляющих на этот датский завод молоко. С этим мы совершенно согласны, только это 10 тысяч фермеров, которые туда поставляют. И мы не против этих запретов, мы не против ничего. Только один для всех запрет нужен. Потому что на нас запрет распространяется... Nestlé, Nutricia, Valio, Abbott – у этих компаний объем производства выше ВВП России раза в два, наверное. Они совершенно спокойно в составе своих готовых сухих смесей, которые производятся в Голландии, ничего они в России не делают, в готовых упаковках (и картон даже импортный) завозят в Россию. Никаких проблем у них с этим нет, проблема есть только у нас. То есть мы, грубо говоря, бьем своих, чтобы чужие боялись. При всем этом я должен вам сказать, что корпорация Nestlé (у нас есть данные за 2015 год) при обороте 90 млрд. рублей показала прибыль 350 миллионов. А у нас прибыль – 600 млн. рублей. Ну и "вишенка на тортике": налоговая инспекция пять дней назад выдала нам акт, в 35 раз превышающий такой же акт для корпорации Nestlé. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Не считайте за труд, такую записочку мне передайте, мы с ней поработаем.

А.А. ЛЫСЯКОВ

Вообще, эта отрасль заслуживает отдельного заседания.

М.П. ЩЕТИНИН

Эта отрасль, с которой мы сегодня отдельно занимаемся, – производство детского питания. И вопрос стоит о том, чтобы в России появился закон о детском питании. Мы сегодня, в общем-то, для этого и собрались. Вот нужен, не нужен... Выясняется, что нужен этот закон. Есть конкретное

поручение Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко разработать проект такого закона и внести его в Государственную Думу.

Вы по вашему предприятию, по этим проблемам сделайте нам записку, мы поработаем с Минсельхозом. Постараемся выяснить все нюансы.

Просто когда начинаешь разбираться, вроде всё правильно вы сказали, но есть некие нюансы, которые...

А.А. ЛЫСЯКОВ

Михали Павлович, уверяю Вас, у нас нет.

М.П. ЩЕТИНИН

Нет-нет... Я же сделал нормальное предложение. Напишите нам записку, и комитет обещает Вам позаниматься и разобраться с Минсельхозом, в чем там дело. *(Оживление в зале.)* Я вас уверяю, мы разберемся.

А.А. ЛЫСЯКОВ

Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Это не совсем тема Лебедева. Это другой заместитель министра. Мы разберемся, в чем дело, почему, как и что. Ни в коем случае наш, отечественный товаропроизводитель, производитель детского питания, не должен быть ущемлен.

Вам понятна позиция Совета Федерации?

А.А. ЛЫСЯКОВ

Понятна.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Двигаемся дальше, коллеги.

У меня просьба только ускориться, потому что, еще раз говорю, нас попросят... Здесь Николай Васильевич Фёдоров должен будет проводить совещание.

Дальше – Ратникова Ольга Анатольевна, директор ООО "Хипп Калининград". Пожалуйста. Ольга Анатольевна, можно только без вступления?

О.А. РАТНИКОВА

Я постараюсь.

Презентацию включите, пожалуйста.

Еще раз всем добрый день! Хочется много сказать, но не получится. Поэтому начну с того, что все мы понимаем, что для нормального физического и умственного развития ребенка значение

первых трех лет его жизни трудно переоценить. И от того, какое питание ребенок получает в этот момент, зависит в дальнейшем очень многое.

Питание должно быть сбалансированным по содержанию полезных веществ, в нем должны отсутствовать вредные вещества, даже в самых минимальных количествах. И наиболее оптимальными с точки зрения безопасности и полезности являются органические продукты питания. Почему? Они выращиваются в условиях органического способа хозяйствования (чуть позже расскажу), и, как показывают исследования, в органических продуктах содержится существенно меньше вредных веществ. В них гарантированно отсутствуют антибиотики, стимуляторы роста, гормоны, ГМО. И при этом органические продукты питания содержат больше витаминов, антиоксидантов, полезных полиненасыщенных жирных кислот и других полезных веществ.

Что такое органическое сельское хозяйство? Почему оно позволяет вырастить овощи, фрукты и зерновые, которые содержат значительно меньше вредных веществ и больше полезных?

Принято считать, что органическое земледелие, к примеру, – это только отказ от химии. Это не совсем так. Это не только отказ от химии. Это совершенно другой подход. Подход этот заключается в том, что основным в органическом земледелии считается здоровье почвы, поддержание естественного плодородия земли, и выращивание осуществляется именно за счет потенциала самой почвы. Для этого в органическом земледелии есть целый комплекс мер. Например (можете видеть на слайде), это чередование культур, это выбор поля, его расположение, это использование сидератов, обогащение почвы органической биомассой, использование специальной техники, которая значительно легче, чем обычная, и другие меры.

Немного хочу рассказать об органическом животноводстве. Почему это важно? Потому что это мясо, которое потом едят наши дети и взрослые. Органическое животноводство, как и земледелие, подчиняется строгим требованиям, правилам. Большое значение уделяется выбору породы, типичной для данной местности, адаптированной к условиям, что повышает сопротивляемость к болезням. Предписаны и условия содержания – каждому животному должно быть предоставлено определенное количество квадратных метров, для того чтобы это животное могло занимать естественные положения, двигаться и так далее.

Например, обязательное количество дней животные должны находиться в свободном выпасе, беспривязно содержаться с возможностью выхода в открытый загон и так далее. Кур, например, запрещено держать в клетках в принципе. Это запрет на использование антибиотиков, стимуляторов роста, гормонов и так далее. В результате всего этого животные большую часть

времени находятся на свежем воздухе, ведут здоровый образ жизни. Мясо получается более полезным, содержит меньше жиров, а тот жир, который имеется в органическом мясе, содержит больше полезных полиненасыщенных жирных кислот, выше показатель белка и более богатый набор витаминов и минеральных веществ.

Компания HiPP занимается органическим производством с середины прошлого века. Мы знаем, что к продуктам питания для наших маленьких потребителей закон устанавливает особенно низкие предельно допустимые концентрации содержания вредных веществ. Внутренние правила компании HiPP гораздо жестче, чем законодательные, и, устанавливая такие жесткие требования для наших поставщиков, мы знаем точно, что наша лаборатория HiPP сможет проверить и проконтролировать их выполнение.

Я хочу сказать, что мы с поставщиками работаем сложно, это очень серьезная процедура. Приведу только один пример – резервирование партии. Что это такое? Производитель резервирует определенную партию для нас, по определенной схеме отбираются репрезентативные образцы, которые централизованно исследуются, и только по результатам исследований принимается решение, забирать или не забирать эту партию.

Что сегодня мешает органикам в России? Отсутствие законодательной базы прежде всего, отсутствие в принципе учебных программ. Органиков как таковых нет, это люди, работающие чисто за идею. Поддержка государства нужна, для того чтобы мы действительно имели здоровое питание. Спасибо за внимание.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо. Спасибо, Ольга Анатольевна.

А почему HiPP-то? Что такое HiPP?

О.А. РАТНИКОВА

Спасибо за вопрос. HiPP – это фамилия, это семья и имя собственное. На сегодняшний день заводы компании HiPP есть в семи странах. Завод в России был построен в 2009 году на территории Калининградской области. Это особая экономическая зона, которая дает определенные таможенные и налоговые преференции.

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон.)

О.А. РАТНИКОВА

Нет, это немецкая семья.

М.П. ЩЕТИНИН

Ну, все понятно. Спасибо.

О.А. РАТНИКОВА

Пожалуйста.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо большое.

В.А. ПЕТРЕНКО

(Микрофон отключен.) Им помогать не надо.

М.П. ЩЕТИНИН

Нет, надо. Это российская компания.

О.А. РАТНИКОВА

Но мы же российский производитель. Почему нам не надо помогать? Мы единственный сегодня в России такой производитель.

В.А. ПЕТРЕНКО

(Микрофон отключен.) Конечно. И название российское давайте.

О.А. РАТНИКОВА

Ну, это марка.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

Коллеги, есть предложение дать выступить директору НИИ хлебопекарной промышленности. А к остальным записавшимся просьба свои предложения нам сдать, потому что нас уже (Михаил Олегович мне передал) просят потихонечку сворачиваться.

Пожалуйста, Мария Николаевна.

М.Н. КОСТЮЧЕНКО

Спасибо, Михаил Павлович, спасибо, Валентина Александровна, за предоставленную возможность выступить. Наш институт, в общем-то, во все времена занимался проблемой здорового питания и детского дошкольного, школьного питания. Рискую оказаться нескромной, но по нашей инициативе, в общем-то, проводится сегодняшнее совещание и, в частности, инициативе академика Косована Анатолия Павловича.

М.П. ЩЕТИНИН

Я бы сказал так: в том числе и по вашей инициативе.

М.Н. КОСТЮЧЕНКО

Ну, простите.

М.П. ЩЕТИНИН

Потому что если мы сейчас начнем мериться, кто тут инициатор... Ладно, хорошо. Пожалуйста, продолжайте.

М.Н. КОСТЮЧЕНКО

Можно презентацию?

Хлебобулочные изделия являются основой пищевого рациона детей дошкольного и школьного возраста, поэтому очень важно обеспечить их безопасность, качество и соответствие их пищевой ценности потребностям растущего организма. Какие же существуют проблемы с обеспечением хлебобулочными изделиями детей дошкольного и школьного возраста?

Первая – это низкое качество самой продукции: крошковатость, невыраженные вкус и аромат хлеба, связанные с низким качеством сырья. Несмотря на высокие урожаи пшеницы, качество муки, которая используется для производства в том числе и хлебобулочных изделий для детского питания, оставляет желать лучшего, несмотря на то что по показателям оно полностью соответствует требованиям ГОСТ. А на сегодняшний день отсутствуют ГОСТы на муку для детского питания, то есть для производства хлебобулочных изделий для питания детей используется обычная мука.

Несоответствие пищевой ценности хлебобулочных изделий, которые поставляются в дошкольные и школьные учреждения. Часть этих изделий не соответствует по содержанию белка и по содержанию соли. В городе Москве в наши учреждения поставляется хлеб "Дарницкий" и батон "Нарезной", потому что ключевым фактором при выборе продукции при закупках является цена. И вообще хлеб закупают по остаточному принципу, к сожалению.

Поставка несвежей продукции. Срок годности поставляемых изделий – пять суток. Для батона "Нарезного", если не использовать какие-то специальные добавки, это абсолютно нереальная цифра. Хлеб выпекается с четверга на пятницу, в пятницу развозится по предприятиям, и только в понедельник на завтрак дети едят этот хлеб. Конечно, он уже несвежий, он не пахнет. И с этим связано низкое потребление хлеба.

Использование консервантов. Как я уже сказала, невозможно получить хлебобулочные изделия, батон "Нарезной" со сроком годности пять суток без использования консервантов. К сожалению, у нас недостаточно методов для того, чтобы определить их содержание.

Несовершенная система госзакупок. Сложная система госрегистрации. Госрегистрация ложится на плечи производителей. Хлебобулочные изделия не отличаются высокой себестоимостью, поэтому это, в общем-то, тоже проблематично.

Совокупность этих проблем привела к тому, что производство хлебобулочных изделий для детского питания ежегодно падает: в 2015 году всего в России их произведено 2 572 тыс. тонн, а в 2016 году – 1 250, то есть в два раза меньше. Не было такого спада в предыдущие годы. Мы это связываем с тем, что ослаблено внимание к обеспечению детских учреждений именно хлебобулочными изделиями для детского питания. То есть не соответствуют те изделия, которые поставляются.

Главный критерий, как я уже сказала, – это цена. В 2016 году в Нижнем Новгороде тендер выиграло предприятие, не имеющее своей технологической лаборатории, не обеспечивающее контроль качества полуфабрикатов, готовой продукции. При заявленной общей суточной выработке в 1 тонну выиграло тендер на поставку 7 тонн продукции. То есть неизвестно... Причем они еще поставляют продукцию и в другие магазины. К сожалению, никого не заинтересовало, откуда берется данная продукция и каково ее качество.

Предложения по улучшению обеспечения дошкольных и школьных учреждений

Совершенствовать систему госрегистрации. К этому мы уже приступили. Сейчас совместно с ФИЦ питания разрабатываем список продукции, для которой будет упрощена система госрегистрации. Совершенствовать систему госзаказа на хлебобулочные изделия в федеральной контрактной системе. Поставщиками изделий должны быть только предприятия, имеющие необходимые для выполнения заказа производственные мощности и обеспечивающие контроль качества сырья, полуфабрикатов и готовой продукции. Заказ должен размещаться с учетом медико-биологических требований к питанию детей вместо минимальной цены. Я еще не сказала, что все эти изделия не соответствуют регламенту о безопасности пищевой продукции. В регламенте четко прописано, что содержание соли не должно быть более 0,5 процента (о важности этого показателя сегодня тоже говорилось). Сегодня поставляются изделия с обычной, традиционной рецептурой. Разработать систему государственного стимулирования предприятий – производителей продукции для питания детей. И создать региональные межотраслевые комиссии для объективной оценки самой продукции, условий и возможности объема производства. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Мария Николаевна.

Коллеги, давайте будем подводить черту. Самое главное (по крайней мере то, что я для себя вынес из наших парламентских слушаний) – это то, что все-таки закон о детском питании нужен. Или есть другие мнения? *(Оживление в зале.)* Нужен.

С МЕСТА

Необходим.

М.П. ЩЕТИНИН

Нужен.

Этим законом мы, прежде всего, наверное, должны предусмотреть изменения в действующие нормативные акты, законодательные акты, если они нужны, плюс прописать в законе то, что сегодня волнует нас больше всего, – что влияет на качество пищевых продуктов, что влияет в конечном итоге на здоровье наших детей. И, безусловно, нужно обеспечить (в разумных, конечно, пределах) приоритет отечественной продукции на российском рынке.

Но нельзя забывать, что мы все равно являемся членами ВТО, и нам нужно со всеми этими инструментами, связанными с пошлинами, с какими-то преференциями для отечественного производителя, очень аккуратно обходиться. Это нужно делать, но надо найти инструмент, с помощью которого это можно выполнить.

В этой части, я так понимаю, ни у кого возражений нет.

У меня убедительная просьба: вам в раздаточном материале дали проект итогового документа, посмотрите, пожалуйста, его еще раз внимательно и будьте любезны в пределах следующей недели нам свои предложения, замечания, пожелания направить. Мы отработаем документ и разошлем его во все заинтересованные министерства, ведомства и так далее.

Огромное спасибо всем за участие, за то, что откликнулись. Я думаю, у нас хороший контакт, и мы ответим взаимностью. Спасибо.
